

Клуб

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023 219X

ЖУРНАЛЬНЫЙ
ФОНД
Библиотек
МГК

11-1987

ИЮНЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К 70-летию Великого Октября

1. «Самое красивое в мире...»

Пластинка посвящена одной из самых легендарныхстроек первых пятилеток — московскому метро. Звучат голоса ветеранов Метростроя — Героя Социалистического Труда Т. Федоровой и И. Иванкова.

2. «Для клубных фонотек»

Представлены оркестровые фрагменты фонограмм известных песен 30-х годов: И. Дунаевского («Песня о Родине», «Марш энтузиастов», марш из к/ф «Веселые ребята»), Д. Покрасса («Москва майская»), Д. Шостаковича («Песня о встречном»), В. Пушкова («Лейся, песня, на просторе»), Н. Богословского («Спят курганы темные»).

Родники

3. «Музыка леса»

Голоса лесных птиц и зверей — голоса природы звучат наряду с голосами деревянных инструментов мастера В. Павлова из Сыктывкара.

Музыкальная гостиная

4. «Приглашает «Аквариум»

Самодельная рок-группа из Ленинграда «Аквариум» знакомит с «акустической» балладой «С той стороны зеркального стекла» и композицией «Иван Бодихарма».

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

11 (713) ИЮНЬ 1987

Год издания тридцать шестой
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
Б. И. Калашников,
И. Касков,
Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 03.04.87. Подписано в печать 24.04.87.
А-08108. Формат 60×90/8. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,66. Усл. кр.-отт. 18. Тираж
102 555 экз. Зак. Т3112. Ордена Трудового Крас-
ного Знамени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии, и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1987

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВ,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР

МЕТРО СТРОИМ!

Это продолжение рассказа
о крупнейших стройках первой пятилетки.
В предыдущем выпуске рубрики (см. «КХС», 1987, № 9)
прозвучали «голоса» завода АМО и Днепрогэса,
Магнитки и тракторного завода-гиганта на Волге.
Теперь мы расскажем о стройке, которая заслуживает
особого внимания, ибо это было строительство Мечты.

«...То, что мы увидели в памятный
день 6 февраля 1935 года, не могло не
потрясти нас,— пишет ветеран советской
журналистики Юрий Жуков, вспоминая,
как более полувека назад редакция
«Комсомольской правды» поручила ему
подготовить репортаж о пуске первой
линии метро,— под землей вдруг вы-
росли невиданные мраморные дворцы.
Первая очередь, светлая и яркая, бли-
ставшая дорогом, это верно, но стойким
мрамором, залитая светом, наполненная
всегда свежим воздухом, поразила нас
всех как зримое, вещное, весомое во-
площение того, о чем мечталось в то
трудное время».

Поднимаясь по широком лестницам
огромного зала «Комсомольской», про-
ходя между шеренгами светонесных ко-
лонн «Кропоткинской», шествуя сквозь
торжественную нарядность «Красных во-
рот», мы понимаем, что общество буду-
щего выдвинуло тому удивительному по-
колению строителей исключительно опти-
мистичным, исполненным праздничным
мироощущением жизни свободной, твор-
ческой, интересной...

Они видели в этой, будущей жизни и
непрерывное сочетание повседневного,
обыденного с высоким, и поэтому на-
полнили вестибюли и станции, переходы
и лестницы Искусством — статуями, мо-
заиками, фресками. И какие материалы
они выбирали для своих произведений?!
Стены подземных залов говорят с нами
«мраморным языком», демонстрируя

великолепие белоснежной «коелги» и
серо-голубого «уфалея», коричнево-
красного с белыми прожилками «шро-
ша» и розового «чоргуня», желтой «ка-
дыковки» и темно-серого «садахло». И
дубовые окна и двери вестибюлей с зер-
кальными стеклами, бронза светильни-
ков, узорчатые полы из разноцветных
метлахских плиток — вся эта подлинная,
настоящая ценность окружающего чело-
века вещей казалась строителям из 30-х
единственно достойной той грядущей
подлинно ценной жизни, насыщенной
свободным и радостным трудом, заня-
тиями искусством, спортом.

Интересная и много говорящая де-
таль: на концах первой линии метро ока-
залось два парка — ЦПКИО имени Горь-
кого и «Сокольники». Красота подзем-
ная вела к красоте земной. К тому же
не надо забывать, что парки культуры и
отдыха того времени, с их скульптурны-
ми изображениями спортсменов и спорт-
сменок, парашютными вышками, читаль-
нями, фонтанами, лекториями, площад-
ками для массовых физкультурных пред-
ставлений, планетариями, опять-таки в
определенной мере воплощали пред-
ставление о будущей гармонии ума и
тела.

«Мы были несказанно рады: дыханьем
сдували последнюю пыль с брежневской бал-
люстрады...» — писал поэт-метрострое-
вец Г. Костров, передавая ощущение
своих товарищей перед пуском первых
13 станций линии протяженностью
11,6 километра, когда, как в театре пе-
ред открытием занавеса, делались са-
мые-самые последние приготовления:
еще и еще раз протирали сверкающий

Предыдущие выпуски «Звуковой летописи Стра-
ны Советов» см.: «КХС», 1985, № 21; 1986, № 1,
7, 13, 18, 20, 24; 1987, № 2, 6, 9.

мрамор пилонов, мчались менять сгоревшую лампочку в какой-то одной из множества сверкающих люстр, пускали и останавливали эскалаторы, проверяя их надежность.

Как же смогли тысячи людей, очень разных по характеру, профессии, социальному положению, объединиться в едином порыве к Мечте и воплотить ее во всем великолепии? Причем в удивительно короткое время. Два исторических документа, которые разделяют всего три года, знаменуют начало и конец стройки. Первый — дежурная запись в хронике Метростроя: «На 1 января 1932 года Метрострой располагал следующей «техникой»: восемь лошадей, одна грузовая и две легковые машины. На Мясницкой (ныне улица Кирова), в Сокольниках, в Охотном ряду метростроевцы воздвигают буровые вышки. Геологи начали исследования грунтов на будущей трассе метрополитена». Второй — билет на право поездки в поезде метрополитена. Дата на билете — 6 февраля 1935 года. В тот день утром метро приняло первых пассажиров — две с половиной тысячи делегатов VII съезда Советов.

В три года уместился грандиозный разворот работ. В 1934 году для Метростроя было доставлено в столицу около двух миллионов тонн различных грузов, 539 заводов, фабрик и карьеров поставляли для него свою продукцию, на самом строительстве трудились десятки тысяч людей. В три годаместились великое количество крупных открытий ученых, блестящих разработок инженеров и хитроумных изобретений рабочих, позволивших разрешить множество проблем, которые тем труднее было решить, что почти все тогда делалось на метро впервые. И надо было найти такую конструкцию подземного зала, которая смогла бы противостоять чудовищному давлению земной толщи, и научиться проходить тоннели в плавучих грунтах с помощью кессонов и сжатого воздуха, и за полгода спроектировать и изготовить на заводе сложнейший агрегат — проходческий щит, потому что одного щита, закупленного в Англии за громадные деньги, не хватало...

А каких феноменальных скоростей достигли проходчики, зажигавшие в случае дневного выполнения плана над копром своей шахты красную звезду... И горели в вечернем московском небе звезды, утверждающие не только еще одну маленькую дневную победу, но и, как теперь очевидно, наличие у метростроителей одного очень важного чувства — вдохновения. Вдохновение — вот, пожалуй, главный ответ на наше «как вы это сделали?», обращенное к ним, людям 30-х. Да, это был вдохновенный, прекрасный труд, и в этом вся разгадка.

И все-таки послушаем их самих. Как оценивают сегодня созданное их руками более полувека назад! На нашей пластинке звучат голоса первостроителей московского метро. Запись 1987 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Как мы строили метро. М., 1935.
В. По л е т а е в. На путях к новой Москве. М., 1951.
Очерки истории московской организации ВАКСМ. М., 1976, гл. 6. На новостройках второй пятилетки.
Ю. Ж у к о в. Крутые ступени. М., 1983.

ДИАПОЗИТИВЫ:

Московский метрополитен. М., «Диафильм», 1986.

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ XVIII СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ СССР

ОСНОВА ПЕРЕСТРОЙКИ — ДОВЕРИЕ И ДЕЛОВИТОСТЬ!

Л. ПЛЕХАНОВА,
секретарь Ярославского
обкома КПСС

...Недавно мы организовали совместно с Ярославским комитетом по телевидению и радиовещанию прямые передачи в эфир на тему «Свободный день, свободный час». В них участвовали представители партийных, советских, профсоюзных органов. В ходе непринужденного диалога телезрителей с ответственными работниками выявился не только большой интерес жителей области к проблемам организации досуга, но и стали очевидны наши узкие места. Главная задача, которая сегодня стоит перед нами, — сориентировать культпросветчиков на решение проблем перестройки, перейти от обслуживания к созданию условий для реализации творческого потенциала посетителей, отдать клубы в распоряжение людей, пробудить их дремлющую порой инициативу. Но культпросветучреждения, как показывает жизнь, пока не готовы к такой перестройке, их возможности ограничены. Отсутствие уютных помещений, современной мебели, культурного инвентаря ощущается на посещаемости.

Торговая сеть упорно продолжает предлагать по безналичному расчету товары, не пользующиеся спросом у населения. Клуб вынужден приобретать радиоаппаратуру, технические средства пропаганды, рассчитанные на эксплуатацию в домашних условиях.

Пора дать клубам право на приобретение самого современного оборудования, мебели, культурного инвентаря. Пора проектировать и производить все это специально для культпросветучреждений, с учетом специфики их работы. Пора, наконец, наладить централизованное снабжение клубов, а ВЦСПС более настойчиво решать вопросы материально-технического обеспечения.

Два года назад хорошее задумали мы дело: укрепить материально-техническую базу парков культуры и зон отдыха. Задались целью, чтобы у каждого Дома культуры была своя зона отдыха. Высадили деревья, благоустроили территорию, проложили тропы здоровья, подготовили площадки для аттракционов... Вот здесь чуть было не застопорилось наше начинание: а где взять аттракционы? Возникает вопрос к Министерству культуры: когда проблемы, решение которых требует столько усилий от нас, будут оперативно и четко решаться на верхних этапах управления?

В минувшем году Министерство культуры СССР и ВЦСПС приняли много

нормативных документов по вопросам культурно-массовой работы. Казалось, они должны дать решительный толчок перестройке. Однако в каждом из них есть серьезные оговорки, касающиеся финансовой стороны дела. Например, недавно Секретариат ВЦСПС внес ясность по некоторым вопросам порядка расходования средств профсоюзного бюджета на культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу. Но почему-то платить можно только любителям-музыкантам, а остальным самодеятельным артистам разрешена лишь частичная оплата туристских путевок. Получается, что энтузиаста, не испытывающего склонности к путешествиям, поощрить каким-либо иным способом мы просто не можем. Нужно предоставить большую самостоятельность людям на местах, больше доверять им. Разве можно признать нормальным положение, когда облеспроф вынужден каждую новую штатную единицу выпрашивать ВЦСПС? Предлагаю разрешить местным органам самим решать такие вопросы, естественно, в пределах существующих нормативных документов. Кстати, многие из них практикам не знакомы, и нужно позаботиться об издании сборника правовых документов.

И последнее. Далеко не все предприятия относятся с должной ответственностью к развитию культурной и спортивной баз, к организации полноценного отдыха людей. Гораздо удобнее для них роль нахлебников у соседних заводов и фабрик, которые всерьез озабочены этими проблемами. Нужны законодательные акты, не просто разрешающие, а именно обязывающие предприятия и их профкомы с учетом численности работающих принимать долевое участие в содержании, хозяйственном обеспечении культпросветучреждений, услугами которых пользуются трудящиеся и члены их семей.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Е. НАУМЕНКО,
директор Орловского СДК
Ясиноватского района
Донецкой области

...У нас частые споры: каким быть выпускнику культпросветучилища и института культуры? Конечно, для села хорошо бы иметь специалистов самого широкого профиля. Тогда решилось бы множество наших проблем. Ведь при всем старании худрупу с директором непросто охватить все направления самодеятельного творчества и культпросветработы.

Но кому-то от природы отпущено множество разнообразных талантов. А у другого, кроме желания, хорошо, если один маленький талантишко имеется.

Я думаю, сегодня надо вести речь о подготовке истоков преданных своему делу специалистов. Поэтому будет правильно, если в наши институты и училища станут принимать только тех, кто уже знаком с клубным делом и выбрал его сознательно, по велению сердца, и хотя бы год прора-

ботал культпросветчиком. А то сколько знаем случаев: окончит девушка культпросветчилице и уходит, например, в детский сад музыкальным работником, так как там полетче, чем в клубе...

Нашу работу тормозит множество инструкторов, которые давно стали анахронизмом. Всем известно, что нормативы на амортизацию аппаратуры, полагающейся клубу, сегодня устарели. Вероятно, вводили их люди, не имеющие никакого, даже самого отдаленного, представления о работе клуба. Ведь даже нельзя сравнивать, как аппаратуру эксплуатируют дома и как ее гоняют в клубе. Естественно, что она у нас выходит из строя в несколько раз быстрее. Но списать ее нельзя — сроки не вышли. Вот и заполняются в Доме культуры сломанной аппаратурой все свободные шкафы и углы. Неужели трудно опытным путем рассчитать, сколько можно прослужить в клубе магнитофон или проигрыватель, если он работает в нашем «нормальном» режиме?

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...

В. ТОЛСТЫХ,

старший методист Тимошевского
РДК Краснодарского края

Все, что нужно для клуба, мы сегодня приобретаем по безналичному расчету, то есть фактически не приобретаем ничего, потому что на складе-магазине, который нас обслуживает, по безналичному расчету ничего годного для нас нет. Денег у нас нет, но купить ничего не можем.

На съезде говорилось о материально-технической базе культуры. Ведь это очевидно, что люди пойдут в клуб, когда там будет, по крайней мере, не хуже, чем дома. И когда можно будет там просто посидеть, отдохнуть, посмотреть телевизор, выпить чаю, побеседовать с друзьями. А как приобрести, например, самовар, посуду для чаепития? По какой статье провести эти расходы?

Большая проблема у культпросветчиков — перевод учреждений культуры на самоокупаемость. Некоторые почему-то этому чрезвычайно обрадовались и сразу поддержали. Да, да, конечно, самоокупаемость. Но скажите, как же в таком случае будет выглядеть, например, худрук сельского Дома культуры, который сегодня ведет танцевальный кружок бесплатно, а завтра начнет требовать за занятия деньги? Его же никто не поймет...

Мне кажется, в настоящее время гораздо важнее, чтобы люди просто шли к нам в кружки, которые удовлетворяли бы любые их потребности в культурном досуге.

Кружки можно делать платными при условии, если руководят ими квалифицированные специалисты. Пока сельские клубы такими кадрами далеко не обеспечены. И в глубинку их не так просто заманить, и жилье им колхоз не всегда может предоставить...

Поэтому хорошо, что на съезде внесено уточнение насчет платных услуг: в вопросе о том, сколько и каких именно платных кружков и любительских объединений должно быть в каждом культпросветучреждении, — никаких жестких регламентаций. Все будет решаться на местах, все будет зависеть от нашего усмотрения.

И в связи с этим несколько слов о лидерах. Ох как они нужны! Во-первых, к клубу потянутся люди, если там будут свои лидеры. Не только директор с худруком, которые сегодня в силу производственной необходимости поют, завтра учат танцевать, послезавтра ведут занятия по аэробике, а в остальные дни на них еще ложатся заботы по кружкам кройки и шитья, художественного слова, кино-и фотокружкам. Не к такому руководителю-многозадачнику потянутся люди в клуб, не он заставит их выкладывать деньги за занятия. А только грамотный, эрудированный человек, знаток своего дела. Но пока этого нет, к клубной работе надо больше привлекать ветеранов колхоза, ведущих специалистов сельского хозяйства. Ведь в кружок, который ведут знающие и уважаемые всеми люди, охотно придут многие.

Нужны лидеры и среди комсомольских вожakov, которые повели бы за собой в клуб всех остальных ребят. Потому что молодых рабочих ныне не очень вытянешь из дома, они предпочитают больше общаться с «телеящиком». Конечно, тут ни в коем случае нельзя снимать вину с клуба. Но правда и то, что комсомол у нас не слишком активный, сам обходит клуб стороной. Как же мы решим проблему молодежного досуга, если не будем работать вместе с комсомолом?

ВОЗРОДИТЬ УТРАЧЕННОЕ

Н. ЕРЕМЕНКО,

народный артист СССР,
председатель Союза театральных
деятели Белоруссии

Некоторое время назад я возглавлял республиканскую комиссию по культурно-шефской работе на селе. И вот по старой памяти перед поездкой на съезд профсоюзов «сунул» нос в ее документы. Как и прежде отчеты запутанные, неубедительные, такая в них разнородность. Скажем, по индивидуальному шефству в справке Брестской области стоит цифра 5, Витебской — 495. Спрашиваю, что имеется в виду количество занятых в индивидуальном шефстве, или число мероприятий? Никто ответить не смог. Это ли не говорит о формальном подходе к вопросам культурного шефства. Утратили мы традиции, а они у нас были. Мастера искусства годами занимались с коллективами самодеятельности, выявляли людей талантливых, самородков, готовили их к поступлению в учебные заведения, чтобы

они затем пришли на профессиональную сцену.

В республике сейчас шесть режиссерских вакансий. В большинстве театров, по существу, чисто символически есть главные режиссеры, а по творческим и профессиональным своим качествам они не имеют права возглавлять театры. В последнее время особенно остро чувствуется дефицит в активных, талантливых молодых актерах и режиссерах. Откуда их брать, как не из глубинки, из народа? Так было всегда, и это верный путь. Но его нам, профессионалам, одним не осилить. Только с помощью культработников можно завязать добрые отношения с коллективами художественной самодеятельности, с людьми, которые заняты народным творчеством. Давайте же сообща решать проблемы культурного шефства.

О САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЕЗНОЙ И ВРЕДНОЙ

В. ИВАНОВА,

директор Родицкого СДК
Шипуновского района
Алтайского края

В нашем СДК проводятся по субботам дискотеки. И каждую неделю мне приходится ломать голову над составлением новых тематических дискотечных программ — писать сценарии, подбирать музыку. Но я не специалист по молодежной эстраде, и таких специалистов в нашем селе нет.

Я обращалась в наш краевой научно-методический центр за помощью. Там сказали: приезжайте, переписывайте программы. Ну хорошо, мне, допустим, до краевого центра относительно близко — всего три часа на поезде. А каково культпросветчикам из отдаленных районов? И потом, сколько мне там сидеть переписывать программы, чтобы заготовить их впрок на ближайшие два-три месяца? Неужели это так трудно — обеспечить централизованное распространение таких программ? Чтобы нам присылали их целым пакетом — и пленку с музыкой и текст?

Попыталась выяснить это в Москве. Направили меня в Министерство культуры, в репертуарную коллегию для самодеятельности. Там я выяснила, что обратилась не по адресу: здесь занимаются праздниками и обрядами. Направили во ВМЦ. Но туда уже не попала — очень плотным был график нашего пребывания в Москве.

Боюсь, что из своего сибирского далека разыскать точный адрес и разобраться наконец в этом вопросе мне будет еще сложнее...

Думаю, что обеспечением всех нас дискотечными программами надо срочно решать.

Клуб, как и театр, начинается с вешалки. Едва переступив порог и оказавшись в фойе клуба, человек получает первые впечатления, настрой, который во многом определяет его отношение ко всему последующему. Это я знаю по себе, немало пришлось за годы работы в культмассовом отделе ВЦСПС видеть клубов. Бывали среди них такие, куда даже меня (со служебным удостоверением) пускали не слишком охотно, где главной своей задачей явно считали оберегать чистоту и порядок от возможных посягательств со стороны посетителей. Бывали и такие, где вахтер отсутствовал совсем или настолько был углублен в какие-то свои дела, что гость клуба с первого момента чувствовал себя никому не нужным и вообще «не туда попавшим».

Потому так приятно было войти в вестибюль Дворца культуры Белоярской АЭС, что в Свердловской области. В углу за столом — дежурный администратор, а по манере общения — хозяйка, ненавязчиво, но внимательно следящая, не нужна ли новому гостю какая-либо помощь. Перед ней под стеклом — расписание работы кружков, сюда же стекаются сведения обо всех изменениях в планах ДК. О любом работнике она может сказать, на месте ли он сейчас и, если нет, когда будет.

Получаешь у дежурной нужную информацию, а возле вешалки тебя уже ждут вежливые, предупредительные гардеробщицы. И все не очень новое и отнюдь не шикарное здание ДК выглядит ухоженным, нарядным.

В идеале так должно быть в каждом клубе. Но практика от идеала нередко весьма далека. А здесь, в ДК поселка Заречный, в 70 километрах от Свердловска, добиться полного порядка сумели. И разгадка кроется в двух словах — бригадный подряд.

По штатному расписанию в ДК гардеробщиц и уборщиц должно быть двадцать. По бригадному подряду работу выполняют и зарплату двадцати получают тринадцать. Все вроде бы ясно. Семь человек сократили, тринадцать оставили... Но в том-то и дело, что никого не сократили. В ДК и в прежнее время никогда не могли набрать всех полагающихся по штату «техничек» — зарплата была незавидная. Так что весь объем работы и раньше поневоле выполняли те же тринадцать человек, иногда их было и того меньше. Так что же изменилось? Неужели простая прибавка к зарплате так преобразила людей и доверенное их заботам здание? Конечно, дело не только в материальной выгоде и не в ней главное преимущество бригадного подряда. Главное в том, что теперь даже разделения нет на уборщиц и гардеробщиц. Нужна серьезная уборка — делают все вместе. Идет крупное мероприятие, необходимо быстро принять сотни пальто и шуб — и едва ли не все «технички» становятся на это время гардеробщицами. Зато в часы затишья в гардеробе дежурит только один человек, никого не заставляют без дела «отсиживать» положенное время. И работать стало легче, и времени свободного больше. И отлынивать от дела ни у кого желания нет: коэффициент трудового участия стал в этом смысле надежным стимулом.

В любой перестройке не может и не должно быть готовых рецептов. В одном случае количество работающих можно безболезненно сократить, в другом, наоборот, экономически выгоднее оказывается штат увеличить. Пример — буфет ДК. Раньше там работал один человек. Обстановка была стандартно безликая, ассортимент угощений скучный, а соответственно и выручка, мягко говоря, скромная. Работники на таком месте не задерживались, в год по несколько менялось. Сейчас в буфете работает пять человек, да это уже, по существу, и не буфет, а настоящее кафе. Иным стал интерьер, с немалым трудом, но все же удалось значительно расширить меню. Теперь здесь и бутерброды, и пирожки, и пирожные всегда свежие, если кофе, чай, то приготовленные по всем правилам. Есть мороженое нескольких видов. Буфет открыт с 10 до 23 часов, здесь можно быстро перекусить после работы или в перерыве репетиции, клубы по интересам охотно проводят здесь свои встречи.

Ну что во всем этом, казалось бы, такого уж особенного? А между тем буфет-кафе Дворца культуры в поселке Белоярской АЭС, где есть и ресторан, и чебуречная, недавно переоборудованная в молодежное кафе, оказался самым модным местом отдыха. Здесь, а не в ресторане, предпочитают отметить торжество. Приходят семьями, собирают друзей. В чем тут дело? Очевидно, в том, что это кафе не простое, а клубное. Работающие здесь люди эту специфику поняли правильно. Они постарались создать максимально удобные условия для общения. Ты можешь взять лишь чашку кофе и час поговорить с приятелем — никто не взглянет в твою сторону косо. Если ты справишься здесь день рождения и хочешь часть угощения принести из дому — пожалуйста, тебе помогут разогреть, разложить по блюдам. Для юбилейного

С. АРЕФЬЕВА,
инструктор культурно-массового отдела ВЦСПС

КЛУБ «НА ПОД

(приглашение к дискуссии)

торжества работники ДК музыку подберут и даже небольшой концерт самодеятельности организуют.

Словом, зарплату, и немалую, получают теперь пять человек, а доход от буфета при этом существенно вырос.

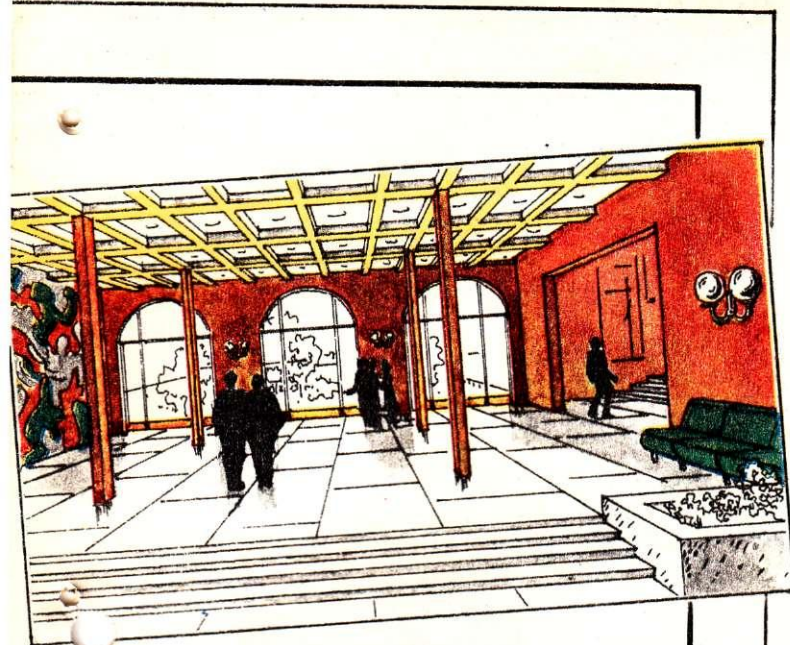
Уют в клубе, доброжелательность к посетителям — все это не что иное, как добросовестное отношение технических работников ДК к своим обязанностям. И именно эту добросовестность призвана стимулировать бригадная форма оплаты.

Жаль только, проникла она в клуб «с черного хода» и возможна стала лишь благодаря тому, что часть работающих в ДК людей оказываются как бы в двойном подчинении: трудятся здесь, а зарплату получают через другую бухгалтерию (технических работников Дворца дает АЭС, буфет — на балансе ОРСа). В самом клубе новые формы оплаты труда пока не вводятся. Но правильно ли это?

Клубное дело страдает от «уравниловки» не меньше, чем производство. Справедливо разве, если человек, без опыта, а зачастую и без желания работать получает почти столько же, сколько квалифицированный специалист, отдающий любимому делу все силы?

Не правильнее ли будет, если администрация ДК получит право в пределах фонда зарплаты и определенного процента доходов от платных услуг варьировать необходимое количество работников и размеры оплаты их труда, то есть всю работу ДК в какой-то степени организует по бригадному методу?

Предвижу, что мое предложение у многих вызовет просто негодование. Как? К сугубо творческому труду применять критерии, разработанные для сферы материального производства? Еще с институтской скамьи многие специалисты клубного дела утверждают в мысли, что их творческая деятельность — материя слишком тонкая, нежная, не поддающаяся грубой материальной оценке, тем более с помощью каких-то коэффициентов. А в Зареченском ДК не побоялись сломать этот психологический барьер и коэффициент трудового участия ввели для всех творческих работников. Для руководите-

РЯДЕ»

лей кружков, к примеру, он выводится из трех показателей: стабильность коллектива или коллективов (сколько человек ушло, сколько пришло); регулярность занятий (как часто они переносились или отменялись); качество работы (с учетом результатов аттестации). КТУ влияет на размер ежемесячной премии, а это очень существенно, потому что премия из фонда материального поощрения АЭС для тех, кто проработал в ДК более пяти лет, достигает 60 процентов оклада. Ну, а серьезный «брак» в клубной работе, например если подготавливаемый режиссером спектакль не сдается в срок или возвращается худсоветом на доработку, влечет за собой депремирование.

Из трех критериев определения КТУ мне наиболее важным кажется тот, который связан с аттестацией. Вот что включает в себя аттестация в том виде, как проводится она в целом ряде профсоюзных ДК, в том числе в Зареченском. Выявляются политический кругозор клубного работника и знание им директивных партийных и ведомственных документов. Насколько полно представляет он себе сегодняшний уровень развития своего жанра и каким видит его завтрашний день? Работает человек изолированно или в контакте с общественными организациями? Выполнил личный творческий план на год или нет? Что сделал для повышения квалификации? Умеет ли защитить свой план на следующий год? Словом, готов ли он к перестройке как объективной необходимости?

Чем больше прав дается аттестационной комиссии, тем выше требования к ее компетентности и объективности. Поэтому в нее включают лучших специалистов областного масштаба, представителей творческих организаций, администрации ДК, профкома предприятия и т. п.

Итоги аттестации заносятся в протокол, доводятся до сведения профкома предприятия, обсуждаются на общем собрании работников ДК, но пока они влияют только на размеры премий. А стоило бы распространить и на зарплату.

Дифференцированная оплата труда даст возможность многим квалифицированным клубным практикам спокойно рабо-

тать на одном месте с четко определенной нагрузкой, а не искать, как это сплошь и рядом бывает сейчас, всевозможных легальных и полулегальных подработок на стороне.

Но возможность отказаться от совместительства отнюдь не означает, что совместительство в принципе дело бесперспективное. Наоборот, мне лично кажется, что право клубных работников, в первую очередь руководителей кружков, на совместительство должно быть существенно расширено. Если у человека есть время и силы вести несколько кружков в разных местах, нужно дать ему такую возможность. Другое дело, чтобы это не выродилось в халтуру, но тут уж все зависит от требовательности клубной администрации и принципиальности аттестационной комиссии. Именно комиссия может и должна определять, кому предоставлять право на совместительство, а кто пока и с основной своей работой еле справляется.

Право на совместительство для лучших специалистов поможет проведению сложной, небезболезненной, но совершенно необходимой операции: освобождению клубов от работников явно непригодных, не отвечающих требованиям сегодняшнего дня. Этой же цели могло бы послужить право администрации самостоятельно определять необходимое количество работников. Вряд ли надо доказывать, что меньший коллектив, но собранный из умелых, энергичных людей, добьется лучших результатов, чем коллектив, разбавленный лодырями и халтурщиками. Но и тут, как в случае с техническими работниками, должно действовать правило: если два человека делают работу трех, то и получать должны соответственно.

Конечно, нужно отличать людей профессионально непригодных от тех, кто хочет работать, но не обладает пока должным опытом, знаниями. Для таких уже сейчас созданы широкие возможности повышения квалификации. Заочные отделения вузов, факультет ВПШК, межобластные профсоюзные курсы, творческие лаборатории, школы передового опыта, стажировки, постоянно действующие консультации по жанрам при Доме самодеятельного творчества, краткосрочные семинары и т. д. Да и наставничество не следует забывать.

Введение коэффициента трудового участия, определение оптимального числа работающих, утверждаемое на общем собрании, — все это может значительно укрепить связи внутри коллектива, заинтересовать каждого в успешной работе коллектива, научить людей видеть перспективу и думать о ней. Во многих ли клубах сейчас заботятся, к примеру, о воспитании своей смены? В ДК Белоярской АЭС заботятся. Уже сегодня двенадцать человек, приобщившихся в своем Дворце к клубной работе и самодеятельному творчеству, учатся в институтах культуры и искусства. Но это пока скорее исключение. А при новой организации клубной работы культпросветчики повсеместно будут заинтересованы в том, чтобы к ним с дипломами специалистов приходили люди, им уже известные, проверенные в деле и к тому же местных «корней».

Но если в результате перестройки возрастает роль каждого члена коллектива, то что же говорить о директоре? Его ответственность повышается десятикратно. Хороший руководитель подобен полководцу, который должен правильно оценить имеющиеся в его распоряжении силы, разместить их самым рациональным образом, да еще позаботиться о сохранении какого-то резерва сил, которым можно было бы при необходимости закрыть образовавшуюся брешь. Но где взять хорошего руководителя? Специальности «директор клуба» нет ни в одном вузе. В руководящем кресле можно обнаружить методиста и хореографа, руководителя кино- и фотостудии и просто человека «со стороны», попавшего в клуб в результате сложных номенклатурных перемещений. Так не правильнее ли будет и в клубах попробовать ввести выборность руководства? Пусть коллектив сам определит, кто из его членов наиболее удачно сочетает в себе жилку хозяйственника, администратора и способность к неустанному творческому поиску, видит перспективу и готов привести к ней коллектив. Пусть выберет человека, действительно пользующегося авторитетом.

Так что же получается? Варьируемое в зависимости от реальных потребностей штатное расписание, гибкое распределение, а при необходимости и расширение обязанностей, оплата с учетом коэффициента трудового участия, выборность руководства — это же самый настоящий метод подрыда! Пожалуй, для полноты картины не хватает только самоокупаемости всего клубного хозяйства. Но с этим я лично спешить пока бы не стала, иначе в погоне за рентабельностью клуб рискует превратиться в «прокатный пункт» развлечений. Но со временем, когда база платных услуг станет действительно крепкой, а доходы клуба стабильно высокими, придет пора поговорить и о полной самоокупаемости.

Клуб на бригадном подрыде — пока это звучит непривычно, странно; само это словосочетание вызывает даже какое-то внутреннее сопротивление... А может быть, все-таки стоит попробовать?

СОЗДАНИЕ ОБЩЕСОЮЗНОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР — ПРОЦЕСС ДОЛГОСРОЧНЫЙ И МНОГОПЛАНОВЫЙ. В НЕЕ ВОЙДУТ И ТЕ ПРОГРАММЫ, КОТОРЫЕ УЖЕ РАЗРАБОТАНЫ МИНИСТЕРСТВАМИ, ВЕДОМСТВАМИ И РЕАЛИЗУЮТСЯ В РАМКАХ РЕФОРМЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПРОГРАММА ВКЛЮЧИТ НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БОЛЕЕ ШИРОКИЙ КОНТЕКСТ, ПОСТАВИТ ИХ РЕАЛИЗАЦИЮ НА КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ, ПОДКРЕПИТ СИСТЕМОЙ МЕР, ПРОДУМАННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МАСШТАБЕ. КАК СООТНОСИТСЯ ОПЫТ РАБОТЫ РАЗЛИЧНЫХ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ, КАКИЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВСЕОБУЧА ВИДЯТСЯ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫМИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ! ОБ ЭТОМ РАЗМЫШЛЯЮТ В МАТЕРИАЛАХ НАШЕЙ РУБРИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.

ВОСПИТЫВАТЬ ИЛИ ПЕРЕВОСПИ- ТЫВАТЬ?

Б. ДИМЕНТМАН,

музыковед, председатель комиссии
по музыкально-эстетическому воспитанию
детей и юношества Союза композиторов СССР

Сказать по правде, разработка музыкального раздела Общесоюзной комплексной программы эстетического воспитания населения СССР — дело чрезвычайно сложное, особенно в настоящее время. Причина этого в том, что очень давно все пущено на самотек. Я имею в виду, во-первых, широко разившееся потребительски-развлекательное отношение к музыке, чему во многом способствуют бесконечные телешоу, а также та низкопробная «продукция», которая звучит в зонах массового отдыха, в парках, на танцплощадках, в домах отдыха... Причем те, кто не принимают эту музыку, вынуждены ее слушать против своей воли. А значит, хотим мы этого или нет, вкус эстетически воспитанных людей тоже притупляется.

Во-вторых, при всей полезности массового любительского музицирования, в большинстве случаев неорганизованного, мы вынуждены признать, что и оно находится на примитивном уровне. Доступность гитар, легкость освоения двух-трех аккордов создают у молодежи иллюзию исключительной простоты приобщения к исполнительству и нежелание идти дальше, больше узнавать о музыке в разных ее жанрах, требовательнее относиться к собственному творчеству.

И третья ключевая проблема, обострившаяся сегодня, — инерция скольжения по накатанной дорожке, которая все дальше увлекает профессиональное музыкальное образование от реального музыкального быта большинства людей. В результате — профессионалы нередко страдают от пустоты залов, а любительское музыкальное движение много теряет из-за отсутствия профессионального лидерства. В этом смысле символично прозвучал на одном из «музыкальных рингов» ленинградского телевидения вопрос: вот вы, барды, поете со сцены хорошие песни, а кто пойдет к тем ребятам, которые собираются в подъезде и бренчат неизвестно что, кто их приобщит к песенной и исполнительской культуре? Позволю себе адресовать этот вопрос не только авторам и исполнителям городской песни, но и всем музыкантам-профессионалам, вновь созданному Всесоюзному музыкальному обществу.

Да не упрекнут меня в теоретизировании, но не мешало бы лишний раз уяснить, что же такое музыкально-эстетическое воспитание. Умение играть на том или ином инструменте, читать ноты? Очень желательно. Развитый музыкальный вкус? Конечно, но и этого недостаточно. Способность если не исполнять серьезные музыкальные сочинения, то, по крайней мере, уметь слушать их на концертах и в записи? Но не только это. Музыкальное воспитание должно приводить человека в состояние внутренней гармонии и гармонии с миром музыки. Умея преодолевать стремление лишь к развлечениям с помощью музыки, с одной стороны, и лишний академизм увлечения только классикой — с другой, человек сможет развивать

истинные эстетические потребности, которые скажутся и на его общении с людьми, и на формировании его представлений о жизненных ценностях.

Важен и такой вопрос — нельзя воспитывать всех одинаковыми методами. Население состоит из разных социальных, возрастных, национальных, культурных слоев. И это следовало бы отразить в Общесоюзной программе. При этом придется признать, что в отношении некоторых слоев населения программа будет не чем иным, как системой эстетического перевоспитания. А перевоспитывать всегда труднее. Конечно, будут учтены все крупницы положительного опыта. Но над чем придется серьезно подумать, так это над механизмом распространения позитивных методик и организационных форм работы с учетом специфики тех или иных городов и сел. А для этого надо убрать годами препятствовавшие работе ведомственные барьеры, искусственно создаваемые иными чиновниками сложности, в общем, всю систему запретов и ограничений, мешающих людям инициативным и ищущим.

Когда, наконец, по-настоящему решится вопрос о кадрах музыкальных воспитателей? Когда будут найдены организационно-финансовые формы, которые позволят иметь квалифицированных музыкантов-педагогов во всех, в том числе в сельских, школах? Когда, наконец, слабая материальная база всех общеобразовательных школ перестанет тормозить внедрение прогрессивных программ? Не пора ли Министерству культуры СССР, местным Советам народных депутатов всерьез задуматься о помещениях, в которых действуют музыкальные школы, о клубах, где занимаются оркестры, хоры, ансамбли, ведь во многих зданиях не сегодня-завтра обвалится штукатурка с потолка или прорвутся трубы отопления. Что и как можно творить в этих условиях?

Когда новые формы учебной, кружковой, студийной работы с детьми и юношеством, рожденные творческой волей и зачатую «кровью» энтузиастов, будут поддерживаться, а не встречаться с настороженной недоверчивостью? До каких пор главной инстанцией, решающей беспрекословно вопрос: «Быть или не быть той или иной форме музыкально-эстетического воспитания?» — будет финансовый орган? Вспомним, сколько препон было и есть на пути развития такого перспективного движения в музыкально-эстетическом воспитании, как хоровая студия. Уж сколько говорили, что ее хормейстерам надо дать равные с музыкантом-педагогом права по оплате работы и педагогическому стажу, что необходимо разработать специальную сетку учета часов коллективной работы с хором, ансамблями, другими формами студийной работы, не вписывающимися в традиционную кружковую. И что же? При всех новых мерах, поощряющих самоорганизность, детские хоровые студии продолжают распадаться, и часто не от творче-

ского бессилия их руководителей, а из-за всевозможных организационно-финансовых неувязок, причем самое неблагоприятное положение с ними в системе профсоюзных клубов. Впрочем, об этом ваш журнал много и серьезно писал.

Все эти проблемы возникли не сейчас, в связи с разработкой Общесоюзной комплексной программы эстетического воспитания населения. Все они уже с печальным стажем и в первую очередь должны быть рассмотрены и решены про-

граммой, а не подменены другими. Но, думаю, будет несправедливо уповать только на глобальные государственные меры, которые все за всех решат. И сейчас у соответствующих министерств и ведомств, местных Советов народных депутатов есть немалые возможности в решении назревших проблем, в выявлении резервов, определении эффективных путей совместной деятельности со всеми заинтересованными организациями.

УЧТЕН ЛИ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА?

Г. ГУН,

профессор, проректор
по эстетическому воспитанию
Магнитогорского горно-металлургического
института имени Г. И. Носова,
заслуженный работник культуры РСФСР

В январе 1987 года в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова состоялась представительная Всесоюзная конференция по эстетическому воспитанию студентов. И оказалось, что съехавшиеся на нее почти 300 человек ведущих эстетиков страны не знают, какие учреждения и ведомства разрабатывают Общесоюзную комплексную программу эстетического воспитания населения СССР. Оценку этому факту, особенно в период перестройки всей нашей работы, трудно дать. Где же гласность, где межведомственный союз ученых и практиков, где широкое обсуждение важных и нужных для программы проблем? Как может быть разработана программа без привлечения и анализа практического опыта передовых вузов?

В нашем МГМИ имени Г. И. Носова, в сугубо техническом вузе, впервые в стране открылась кафедра эстетики и стал внедряться эстетический всеобуч еще с 1969 года. О нашем опыте было немало газетных, журнальных публикаций и даже вышла специальная книга. И все-таки в свете новых требований времени разобраться в перспективных тенденциях и нештатных проблемах необходимо.

Эстетический всеобуч складывался в нашем институте конечно же не на пустом месте. В МГМИ еще в 60-е годы действовали любительские коллективы разных жанров: СТЭМ, академический хор... Интерес студентов к искусству формировался в общей благоприятной атмосфере просветительской деятельности, которую вели в то время в Магнитогорске музыковеды и исполнители, участники хоровой капеллы под руководством народного артиста РСФСР С. Эйдинова.

Но при разработке программы эстетического воспитания для всех студентов надо было определить соотношение теоретических занятий и художественной практики, продумать, что сделать обязательным, а в чем предоставить обучающимся свободу выбора. Над этими проблемами задумывались не только энтузиасты, но и все руководство института — секретарь парткома М. Ненашев, председатель профкома Н. Урцев, проректор по научной работе заслуженный деятель науки и техники РСФСР П. Зурков и многие преподаватели.

Но включить эстетику в программу занятий технического вуза оказалось непросто. Где было взять лишние часы? Как пересмотреть штатное расписание, чтобы пригласить преподавателей эстетики? После совместных поисков и раздумий ученый совет утвердил программу обязательного художественного обучения студентов 1—3-х курсов. Теоретический курс состоял из лекций по музыке, изобразительному искусству, эстетике, а практические занятия велись по наиболее массовым видам творчества — хоровому пению и балетным танцам. В зачет по эстетике входило и обязательное посещение филармонических концертов. Может быть, кто-то поду-

мает, что мы навязали такую программу студентам? Нет, они сами приняли активное участие в ее разработке, обсудили на комсомольской конференции института и только потом обратились с просьбой к ученому совету утвердить ее.

Но через несколько лет действия системы эстетического воспитания обнаружилось, что студенты, пройдя эстетический всеобуч на первых трех курсах, на старших, где уже нет обязательных занятий и зачета по эстетике, не посещают филармонические концерты и не участвуют в любительских коллективах, как это должно было быть по нашим предположениям.

В чем дело? Сделав систему обязательной, мы, вероятно, недостаточно последовательно прививали студентам навыки самостоятельной деятельности, и поэтому в дальнейшем, без внешнего нажима, они «опускали руки». Возможно, не всем дано по-настоящему заинтересоваться искусством. А может быть, сказывались и издержки эстетического воспитания в школе, целиком построенного на принципе обязательности. Не секрет, что многие наши абитуриенты, посещавшие в школьные годы студии или детские музыкальные школы, на собеседовании пытаются скрыть, что они умеют петь или играть на музыкальном инструменте. Значит, «устали от эстетики» еще раньше, чем приступили к ее освоению в вузе? Здесь есть над чем подумать и нам, преподавателям МГМИ, да и тем, кто занимается разработкой Общесоюзной комплексной программы эстетического воспитания населения СССР.

В нашем вузе постоянно идет анализ проведенной работы по эстетическому воспитанию. В прошлом году вузовская газета «За кадры» организовала дискуссию по этой проблеме. Откровенно и непредвзято обсуждали острые вопросы и преподаватели кафедры эстетики, и студенты, и бывшие участники институтской самодеятельности, сейчас уже специалисты-металлурги.

По мнению заведующего кафедрой эстетического и правового воспитания Ю. Гиллера, противоречие заключается в том, что администрация института хотела бы видеть кафедру эстетики организатором досуга студентов в вузе, а кафедру удобнее было бы академической. Студенты же высказали такое суждение: преобладание в системе эстетического всеобуча информации об искусстве без расширения практических занятий художественным творчеством не дает в полной мере развиваться разнообразным интересам молодежи. И, безусловно, во многом они правы. Даже в силу своей специфики эстетическая деятельность должна носить духовно-практический характер.

Впрочем, роль художественной практики в институте не так уж мала. Здесь долгие годы действует студенческая филармония — спутник Челябинской областной. В программах абонемента концертов, которые посещают студенты, выступления

лучших профессиональных коллективов страны и города, а также любительских коллективов нашего вуза: камерного оркестра, камерного хора, ансамбля гитаристов и др. Правда, на первых курсах посещение определенного количества концертов в год входит в обязательный зачет. Может быть, стоит ввести принцип добровольности, а нам, преподавателям эстетики и работникам государственной филармонии, подумать, как сделать концерты такими, чтобы на них нельзя было не прийти. А пока выступление музыковеда перед иным концертом оказывается малоинтересным, да и сами программы, без элементов театрализации, бывают тяжеловесными, сухими, и это тоже отталкивает молодежь от серьезной музыки.

Конечно, студенческим коллективам не угнаться за профессионалами такого класса, как камерный оркестр Министерства культуры СССР под управлением В. Спивакова, гастроли которого всегда проходят на ура. Но подумать о новых формах сценической подачи классической музыки им вполне по силам. И здесь никакая кафедра эстетики не поможет. Студенты, с их живым умом, изобретательностью, могли бы сами придумать много интересного. Но порой, ожидая всего от организаторов, они сами и проигрывают.

Несколько лет назад МГМИ наладил дружеские контакты с театром «Буратино». Но через некоторое время творческие связи с этой интересной труппой ослабли. А стоило поискать новые формы сотрудничества, например не просто спектакль на вузовской сцене для студентов, проходящих эстетический всеобщ, а совместный вечер-встреча, соревнования творческих команд театральной молодежи и вузовской, может быть, в таком интересном совместном деле и родились бы увлекательные формы концерта, общения с аудиторией, может быть, возник бы клуб, скажем, под названием «Эксперимент»? В такой системе отношений не было бы обучающихся и обучаемых, все бы действовало инициативно — и польза была бы обоюдной.

Вообще система творческих клубов, инициативных любительских объединений, на мой взгляд, очень перспективна. Только при условии, что клубы эти будут организовываться для молодежи, для студентов не кем-то, а вместе с молодежью, самой молодежью, на началах самоуправления и поиска. У нас же в МГМИ еще нет-нет да и начинаются споры: кто должен отвечать за работу студенческих клубов — деканаты, кафедра эстетики или партком? Да прежде всего — комитет комсомола, то есть лидеры молодежи и сама эта молодежь.

В дискуссии об эффективности эстетического воспитания и

руководители институтской самодеятельности и преподаватели ставили вопрос о новых формах проведения институтских смотров.

Например, выпускник института А. Пеконида, ныне руководитель ансамбля гитаристов, высказал такую мысль: стоит ли устраивать институтские смотры, не развивая факультетскую самодеятельность, которая бы опиралась на постоянно действующие коллективы и клубы по интересам?

Злободневен и другой вопрос: как, давая студентам знания об искусстве, прививая им хороший вкус, не засушить эстетическое воспитание, а сделать его живым, творческим процессом, который бы стимулировал инициативу, самостоятельную деятельность в области любительского искусства и, шире, жизни?

Конечно, нам помогает обмен опытом с коллегами. Наиболее интересной мне представляется работа по эстетическому воспитанию в тюменских вузах, которые стремятся не только выявить собственные возможности, но и наладить систему эстетического воспитания в городе в целом, сотрудничая в этой области с предприятиями и учреждениями культуры.

Взяв поначалу на вооружение наш опыт и наши идеи, на мой взгляд, уже опередили нас энтузиасты Уральского политехнического института. Свердловские преподаватели пошли глубже в разработку методики эстетического воспитания, ведут занятия на всех курсах, добились более эффективных результатов за счет дифференциации обучающихся студенческих групп на потоках.

В соответствии с современными требованиями перестройки наш вуз тоже пошел по новому пути. Совершенствуя все формы практики, мы создаем хозрасчетные любительские объединения на принципах студенческого самоуправления. Наверняка есть и другие модели эстетического воспитания в вузах страны. И нам нужен обмен на уровне всесоюзных контактов. Но есть опасение, что, обобщив опыт, создатели комплексной программы эстетического воспитания предложат нам некий трафарет, в который мы должны будем втиснуть все свои находки и стать как близнецы-братья.

И еще одно опасение. В вузах программа эстетического воспитания наверняка обернется для студентов обязательным посещением определенного количества лекций. А хорошо бы подумать над тем, как оставить «пространство» и для творческого поиска... Это очень серьезная проблема, и, если мы не учтем ее сейчас, можем многое потерять в будущем.

г. Магнитогорск

Ж

РОДНИКИ

Б. СОКОЛОВСКИЙ,
наш спец. корр.

или - были братья Мурзан, Вожган, Тарган и их сестричка Зиль-Зэль. Были у них кот Шур-Шар и петух Тик-Ток. Бывало, возвращаются братья с охоты из леса, так еще издали, хоть и слов не разобрешь, доносит эхо их громкие голоса: «ган-н, ган-н, ган-н!» Тут сестра выйдет на крылечко, запоем звонко, а лесная опушка ей вторит: «зил-ль — зёл-ль, зил-ль — зёл-ль...» Рядом кот ходит, о ноги трется, мурлычет: «шур-р — шар-р, шур-р — шар-р...» У крыльца петух зернышки клюет: «тик-ток, тик-ток!»

Так могла бы начаться сказка, однако персонажи эти принадлежат самой что ни на есть реальной и современной действительности, а посему нам предстоит поведать о них иль. Хотя, конечно, есть в этой истории и кое-что удивительное, необычное, одним словом, сказочное есть! Но пора к делу.

Владимир Яковлевич Павлов живет, правда, не в лесу, а в пригороде Сыктывкара — столицы республики Коми, но детство его прошло на утопавших в лесах берегах Печоры, в среднем течении коей расположилось его родное село Даниловка. Да и сам Сыктывкар пока еще не слишком изменил характеру своей лесной республики — во многих его переулках и закоулках пахнет деревом дощатых заборов, бревенчатых домиков, высоких поленниц. Горьковато-сладко пахнет печным дымом — хорошо пахнет, жильем людским, и вредных сернистых соединений в том дыме нет. Шума в городе тоже не так уж много: автомобильное движение по нынешним временам скромное. А зимой вдоль улиц сугробы высокие, и звуки в них тонут. Это все я к тому веду, что обоняние и слух Владимира Яковлевича, очень ему необходимые во всей их остроте и силе, здесь, в городе, страдают мало, во всяком случае, не так, как у жителей крупных промышленных центров.

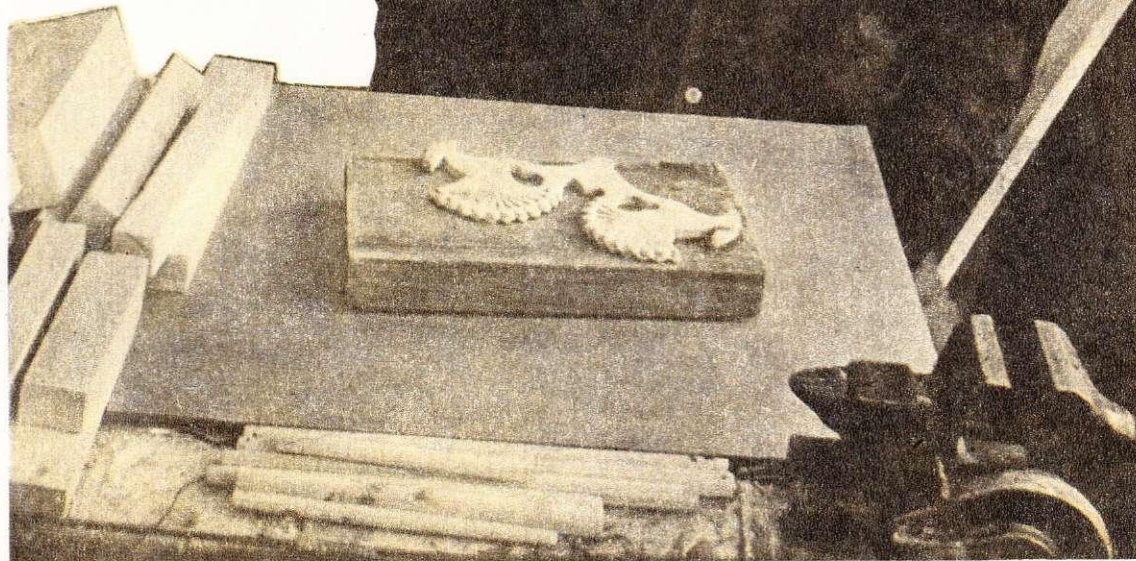
«Да кто же он такой — этот Владимир Яковлевич Павлов, и при чем тут лес, обоняние, слух?» — спросит потерявший терпение читатель. Он — художник, обладающий редким даром творить звуковые картины посредством рожденных его воображением и руками музыкальных инструментов. И придумывать им чудесные «сказочные» имена, с которых и начался наш рассказ. Материал для его рук — дерево, исключительно дерево, а для воображения — лес, точнее, весь космос леса, вообще природа

и человек в ней, и... Не будем забегать вперед, вчитаемся сначала в эти строки:

«... Пойдешь в лес, забредешь в густой ельник. Темно и тихо, слышно, как шишки падают. Меж стволами деревьев кое-где светятся мухоморы. Бесшумно пролетела птица. Под ногами — следы косолапого. Издалека доносится «ау» грибника. Все звуки и краски смягченные, «погруженные» в какую-то обволакивающую среду. Зато потом, когда выходишь на опушку, сразу опухнет горячим солнечным ветром, и такой получается контраст — залитые светом пространства, луна, яркие цветы, звонкое пение птиц, стрекотание кузнечиков, опьяняющие запахи трав... Вот это и есть тот мир, что обогащает воображение». (Здесь и далее цитируются фрагменты из дневника В. Павлова. — Б. С.).

В недалеком прошлом, когда здешние крестьяне жили еще полунатуральным хозяйством и многое из необходимого для человеческой жизни создавали своими руками, дерево было основным материалом. Из ели и сосны строили дома, из березы гнули поло-

СКАЗКИ СЕВЕРНОГО ЛЕ- СА

зья и лыжи, из осины выдалбливали лодки. Мебель, игрушки, хозяйственная утварь, посуда — все было деревянное. Понятно, что благодаря таким природно-историческим условиям народ коми чрезвычайно преуспел в искусстве обработки дерева, можно сказать, познал его душу. Самых больших мастеров здесь издавна называли колдунами, то есть считали их людьми, знающими какие-то особые, сверхъестественные тайны дерева...

О них ходит немало удивительных легенд, но это уже отдельная и весьма обширная

тема. Да и в работах мастера Павлова тоже есть нечто таинственное, до конца неразгаданное.

Назвав его сначала художником, я добавил теперь почетное звание мастера, ибо его художническое ощущение мира великолепно воплощается в дереве вооруженными резцом руками, чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на запечатленные фотографией музыкальные инструменты Павлова. Любопытно, что у них столь «фольклорный» вид, что у человека из других мест непременно возникает впечатле-

ние, мол, это и есть, конечно, традиционные инструменты народа коми. И такое впечатление ошибочно. Хотя и покрывающая павловские изделия резьба подлинно народная, делаемая мастером, глубоко изучившим традиционную орнаментику народа коми. Хотя и во многих его инструментах использован принцип действия обыкновенной крестьянской колотушки — долбленной деревянной коробки с укрепленным и ударяющим по ней болтом или привязанным на шнурке деревянным шариком. Такие колотушки брали рань-

ше с собой мужики, назначаемые на сторожевую службу, а на гуляньях ими отстукивали ритм во время пляски. Однако павловская резьба не копия, а скорее некий собирательный образ «народного», образ насыщенный, даже несколько перегруженный, «барочный» — в соответствии с темпераментом и характером художника. И в тех случаях, когда Павлов использует уже известный принцип действия, он берет его, как правило, за отправную точку в своем конструировании и, уходя от незамысловатых деревенских стучалок, трещоток, колотушек, приходит к удивительным «деревянным синтезаторам», способным создавать особое красочное звучание, которое в современном музыкознании называется сонорным. Это сочетание звуков, не имеющих определенной высоты, — своеобразные «звукопятна», «звукоточки». Кстати, сонорные краски широко используются в современном музыкальном авангарде...

Свои звуковые образы художник Павлов черпает, как уже замечалось, в окружающем его мире.

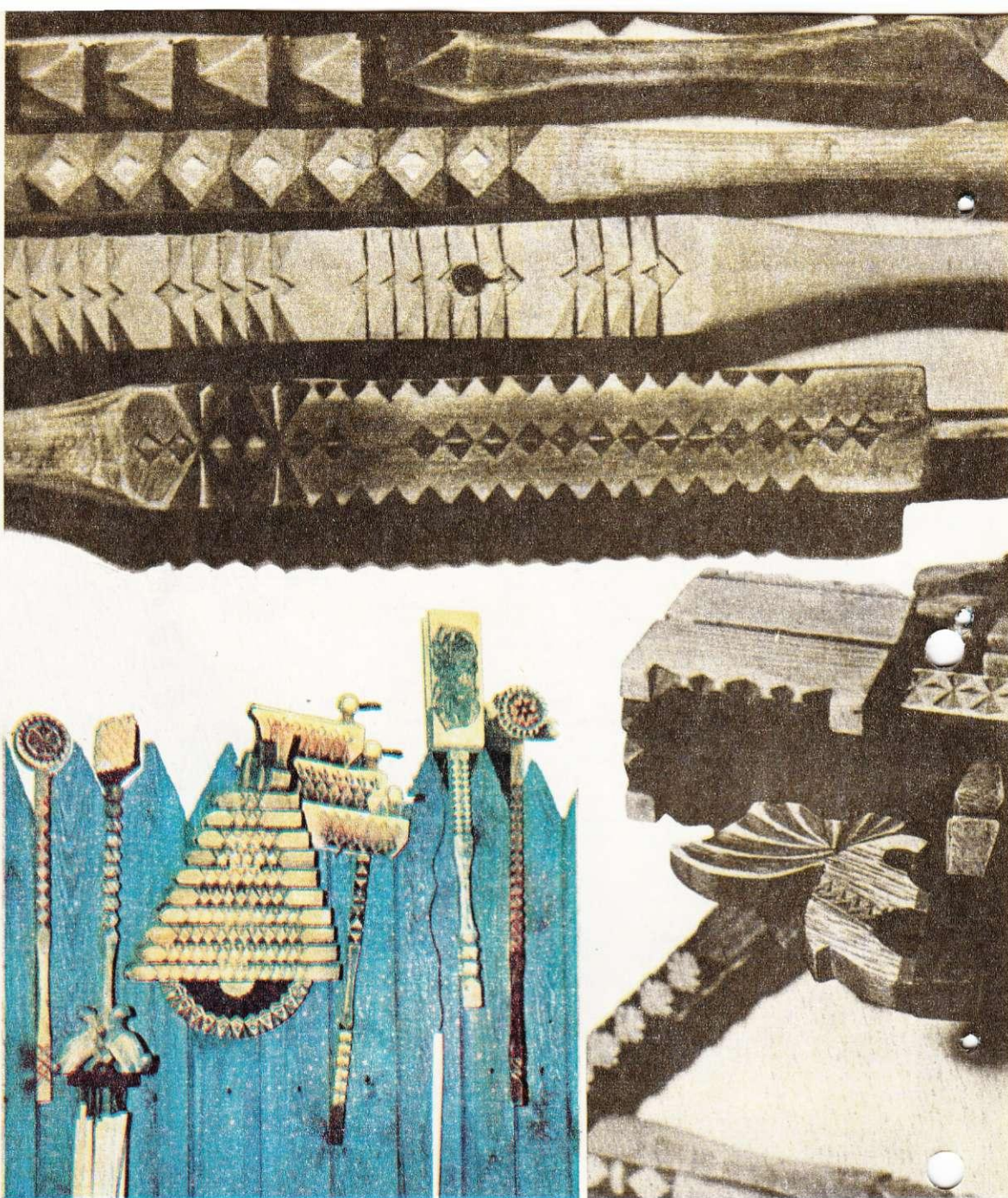
«... Конеч ноября. Иду по лесу (характерное для историй Владимира Яковлевича начало. — Б.С.). Вдруг вижу березку, словно специально высветленную солнечным лучом на темном фоне хвои. И как-то она вся сверкает, искрится, пучки тоненьких лучиков рассыпает во все стороны. Подхожу, вижу — на ветвях висят, качаются льдинки, словно хрустальные подвески. Легонько тронул ствол, они посыпались вниз с тончайшим звоном...»

Этот случай потом уже, через некоторое время, чудесным образом соединился в сознании художника с другим...

«Делал дома «чудей» — лесных человечков. Как обычно, приготовил еловые палочки, обжег их в печке, чтобы затемнить поверхность. А когда доставал из печки связку, нечаянно рассыпал деревяшки. Они падали на пол с тем самым мелодичным звоном, что услышал тогда в лесу, у березки. Значит, такой звук может издавать дерево».

Это был первый инструмент Павлова, сделанный им в 1974 году и получивший то самое название — «зиль-зель», в котором будто слышится хрустальный звон. Выглядит он так: длинная резная ручка, на конец которой насажен деревянный кружок, а к нему на веревочках подвешены круглые еловые палочки разной длины. Потрясешь «зиль-зель» за ручку, и палочки начинают постукивать друг о дружку, а инструмент окутывается звонким звучащим облаком...

Конструкция, как мы видим, проста. В чем же хитрость?

В выборе подходящего дерева, особом способе его обработки, еще в чем-то? Секрет мастера!

Принцип, положенный им в основу многих инструментов, так же прост, можно назвать его «принципом забора». Всем знакомое сочетание: мальчик — забор — палка. Получается известный звуковой эффект. И Павлов также использует скольжение деревянной палочки по ребристой поверхности, но в каждом отдельном случае различными конструктивными добавками добивается своей цели: получает инструмент, издающий красочное, сонорное звучание — определенный звуковой образ.

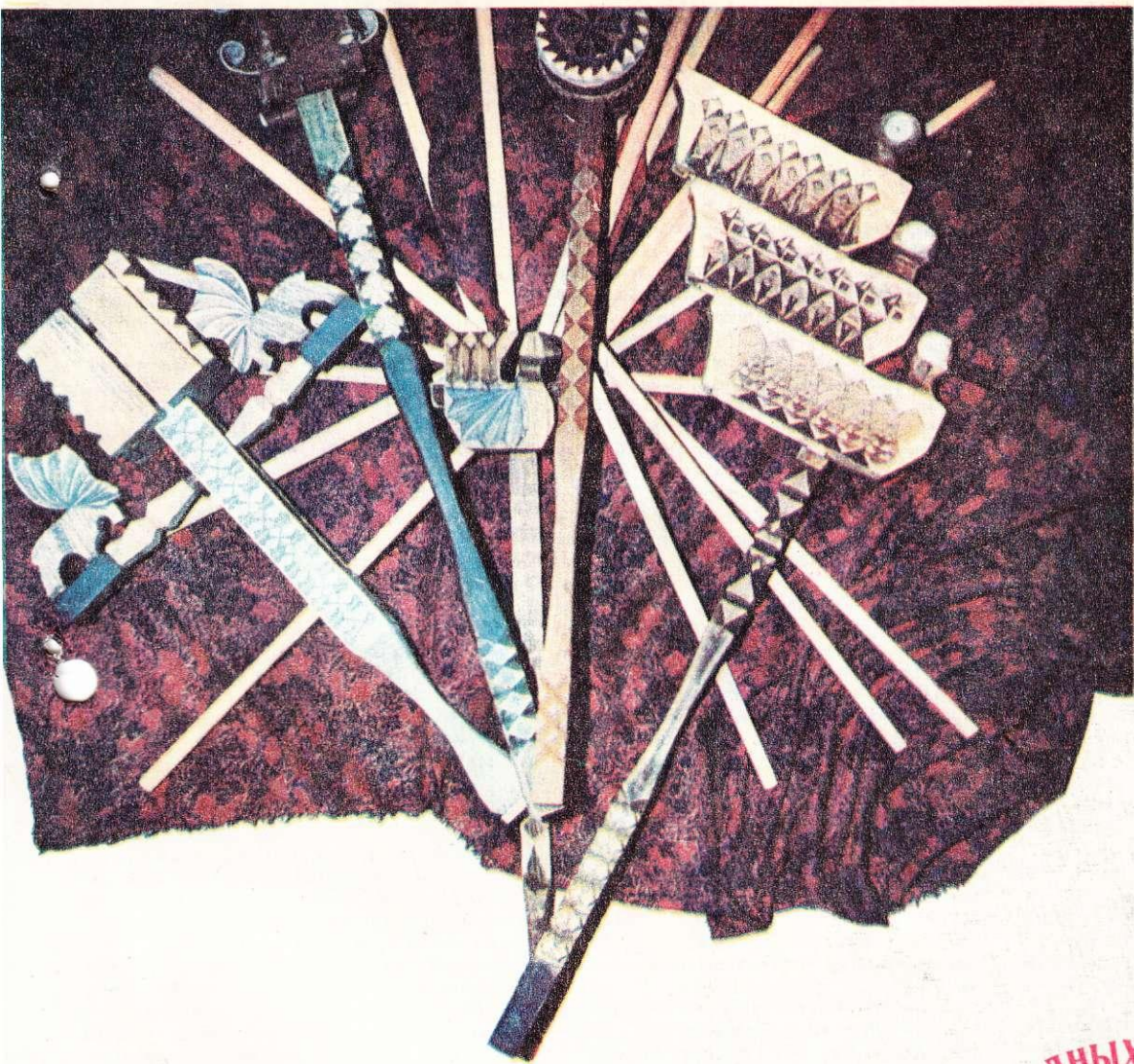
Например, «мурзан». Кстати, названия, как правило, не несут какого-либо смысла, это фонетическое воплощение зву-

чения инструмента. И так, «мурзан» — укрепленная на рукояти деревянная коробка-резонатор с зубчатыми краями. Если по этим зубьям вести деревянной палочкой, раздается постепенно нарастающий, сгущающийся звук. Довольно зловещего, надо заметить, характера. Первое-то название у инструмента было «медвежьи когти»...

«Медведь — удивительное животное, его никогда не услышишь — так тихо он ходит. А ведь следы после него остаются глубиной три-пять сантиметров! Вот так тихо медведь подходит к стаду коров, встает на задние лапы и начинает когтями друг о дружку стучать. Тут животные бросаются бежать, но какое-то из них, случается, остается на месте, парализованное страхом».

Еще один инструмент, где применен «принцип забора», — «гогонь», деревянная утка. Опять-таки нельзя не остановить внимание на названии — как великолепно воплощает оно издаваемые птицей звуки! Одним из импульсов к созданию этой звучащей конструкции послужило детское впечатление мастера: летом, на Ивана-Купалу, девушки его родного села сплетали из трав некие подобия птиц и пускали их по реке. Тут важно было, чья птица дальше проплывет, не утонет, из чего делались выводы о дальнейшей судьбе той, что трепетной рукой пустила свое произведение в тихие речные воды. Вечное девичье гадание...

«Гогонь», по-моему, одно из лучших произведений Павлова. Многокрасочный инстру-

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

мент, поистине «деревянный синтезатор»: может издавать звуки, похожие на голоса водоплавающих птиц, и на журчание воды, и на шорохи камышовых зарослей, и многие другие, какие в летний день можно услышать на реке.

Но подождите, скажет иной читатель, все это, конечно, весьма любопытно и даже забавно, оригинально, но при чем здесь музыка? Павлов что-то там имитирует, занимается звукоподражанием или создает необычные звуковые эффекты, ну и что? Подозрения в имитации и звукоподражании отлетят сразу после того, как вы прослушаете пластинку этого номера журнала, на которой записаны голоса павловских инструментов: вы почувствуете, что это не «звуковые слепки», а образы звуков или

даже больше — образы природы, которая рождает эти звуки.

Что же касается музыки, то ей, сегодняшней, электронизированной, необходима добавка «витаминов». Ибо, как говорил известный композитор Пауль Хиндемит, «феерические звучания создаются сегодня электронным путем. Они пугающе и чарующе новы. Они могут все, но не могут лишь одного: не могут говорить естественно...»

И мы видим сегодня различные эксперименты музыкантов с природными звучаниями. Скажем, американский джазовый музыкант и композитор Пол Уинтер, пластинка которого недавно вышла в СССР, записи своего состава, играющего на обычных инструментах — флейте, виолонче-

ли, рояле, бубне, — монтирует с пленками, на которых записаны голоса животных. Появляются и другие интересные работы в русле так называемой «экологической музыки». Разве для таких творческих поисков современных музыкантов инструменты Павлова не сущая находка?

К сожалению, именно в этом плане никто еще не догадался их использовать. Нет, нельзя пожаловаться мастеру на забывание, напротив, его знают и в республике, и за ее пределами, он лауреат многих выставок, в том числе и ВДНХ, его инструменты приобрели многие ансамбли, народные хоры. Однако используют их исключительно как ритмоударные и шумовые. Конечно, чтобы открылись звуковые краски созданий Павлова, необо-

дима специально написанная для них музыка. Значит, нужен композитор... Причем такой, который хотел бы и мог работать именно с этими, «природными», звучаниями. И не пытался бы, как это делают сейчас некоторые, воспитанные исключительно на тональной музыке, композиторы, убедить мастера ввести в его инструменты звуковосотность. Это значит, разрушив тонкие звуковые «миксты», превратить необычные конструкции в брэнчащие деревянные ксилофоны...

К творчеству Павлова нужно отнестись серьезнее, оно того заслуживает, ибо уникально не только для республики Коми, но и для всей нашей страны, и для всего мира. «Вокруг» мастера необходимо создать исследовательскую лабораторию, подключить к его поискам специалистов. Да и самому Владимиру Яковлевичу подобное организационное оформление его исследовательской и конструкторской деятельности помогло бы развернуть работу гораздо шире — ее уже теснят, ограничивают рамки мастерских Худфонда, где ныне трудится мастер.

Он уже продумал проект превращения своего дома — бревенчатого, старой постройки — в такую лабораторию и одновременно музей «деревянной музыки». Готов сам украсить интерьеры и экстерьеры резьбой, поставить во дворе деревянные скульптуры, вести занятия с учениками, на все готов, но... Для того чтобы осуществить этот проект, мастер и его жена просят у города квартиру, но вот ее-то, как вы уже верно догадываетесь, читатель, ему и не дают. Так и тянется резина равнодушия, а ведь мастеру уже шестьдесят... В Министерстве культуры Коми АССР на мой вопрос: «Когда же помогут Павлову организовать лабораторию-музей?» — недоуменно ответили: «Мы дали ему «заслуженного работника», чего же еще человеку надо?» Нет, долго, видно, еще будет перестраиваться сознание министерских работников, пока в него не войдет понимание того, что талантливому человеку надо много, и если дать то, что ему надо, то он намного больше отдаст.

«...Раз как-то сидел на поляне, писал эту (Владимир Яковлевич еще и страстный живописец. — Б.С.), и мне на нос села бабочка. Долго сидел, не шевелился, чтобы не испугать. Другой раз на палитру прилетел воробей — и ну краски расклеивать! А еще лошади меня любят. Когда рисую в поле, бывало, подойдет сади и долго смотрят на мою работу...»

Вот такой человек живет в северном городе Сыктывкаре. Коми АССР

Счасть

В комнате стоял невообразимый шум. Говорили наперебой, каждый пытался доказать собственное понимание прослушанной записи, отстаивая свою точку зрения. Одни с энергией доказывали, что это рок, другие — с не меньшей напористостью — парировали — нет, не рок. Охрипшие голоса некоторых присутствующих свидетельствовали, что обсуждение идет давно, а нарастающая активность грозила превратить встречу в бесконечный спор спонтанно образовавшихся «лагерей».

Удалось ли выяснить тогда, восемь лет назад, на первых «филофонических посиделках», рок то был или не рок, теперь не могут вспомнить ни Вячеслав Уланов, председатель правления молодежного музыкального клуба Дома культуры имени Серго Орджоникидзе, ни Семен Подкар, его заместитель. Да и не в том суть. Главное в другом. 13 августа 1979 года в городе Горьком родилось первое объединение любителей музыки, чуть позже приобретшее статус молодежного музыкального клуба. Хотя сразу надо оговориться, сегодняшней ММК — это нечто большее, чем просто общение на основе интересов. По словам его организаторов, ММК — реализация скрытых человеческих возможностей, личной инициативы, неустрашимости усилий. А от себя добавим — творческое содружество людей, способных не только предложить оригинальную идею, но и воплотить ее в жизнь.

Конец 70-х, как известно, знаменателен расцветом дискотечного движения. Вот лидеры ММК и решили воспользоваться интересом молодежи к этой новой форме досуга для поиска союзников своего начинанию. Ход конем? Ну что ж, как говорится, в достижении благородной цели все методы хороши... Сколько в то время дискутировали, какой быть дискотеке? Танцевальной? Да. Но отчасти. А главное — познавательной, воспитательной, проблемной, возмужали члены клуба, местом сопоставления различных мнений и точек зрения, на основе которых прорастет самостоятельное мышления и как следствие — самостоятельная деятельность.

Журналист Валентина Малахова стала сценаристом и режиссером одной из первых программ ММК — дискуссионной «Конфликт» (на экологическую тему), остро обнажившего взаимоотношения человека с природой, проблему загрязнения окружающей среды. Дискогруппа осуществила свою постановку совместно со студией пантомимы «Скица», с которой она сотрудничает и по сей день. Кроме теневого танца и слайдов, в «Конфликте» звучали слово и музыка. Заканчивался спектакль изображением на экране скамейки, пригласившей «присесть» на минутку и задумать над вопросами, поставленными программой.

Общественность неоднозначно восприняла эту работу. Так как большая часть программы иллюстрировалась местным материалом, то одни безоговорочно поддерживали требование авторов навести в городе порядок, другие

обвиняли их в чрезмерном сгущении красок, хотя все данные были взяты постановщиками из официальной статистики и печати. Но то, что программа оказалась неординарной, злободневной, отметили все, и она по заслугам была награждена первым призом на конкурсе городских дискотек.

По режиссуре подобных постановок было еще несколько, но темы, естественно, брались разные. К Дню Победы дискогруппа показала программу под названием «Очевидец», построенную на цикле картин белорусского художника Михаила Савицкого, пережившего во время войны ужасы концентрационных лагерей и чудом оставшегося в живых.

Наряду с этими работами были, конечно, и чисто музыкальные программы.

Сегодня, когда интерес к танцевальной дискотеке у молодежи заметно поубавился, во всяком случае в Горьком, со всей очевидностью проявилась дальновидность организаторов ММК. И действительно, клуб объединил вокруг себя людей интересных, мыслящих, инициативных, причем самых разных профессий — рабочих, инженеров, критиков, музыковедов, переводчиков, музыкантов, учащуюся молодежь.

И хотя можно сказать, что ММК «всплыл» на волне интереса к дискотеке, но она не была конечной целью Вячеслава Уланова и Семена Подкара. Сейчас дискотека занимает не более одной десятой части всей деятельности клуба.

С самого начала энтузиасты провозгласили программу содействия развитию живой музыки. На фоне все заполнивших в то время механизированных и машинизированных «чингисханов» и «бонизм» идея эта прослышавшим о такой программе казалась абсурдной. Возможно ли, когда один за другим в городе прекращали существование эстрадные и джазовые оркестры, а камерные и симфонические коллективы катастрофически теряли аудиторию, да и к еще вчера так популярным ВИА интерес стал снижаться? Но зачинатели ММК стояли на своем. В любой критической ситуации, говорили они, можно найти выход. И он нашелся. В лице главного дирижера оркестра горьковского цирка Р. Вшивкова. Деловой контакт с ним вылился в первый городской, после пятнадцатилетнего перерыва, джазовый фестиваль. ММК взял на себя полное его обеспечение: афиши, транспорт, аппаратура, значки, буклеты, пригластные билеты, программки... Но не это оказалось самым трудным. Сложнее было убедить бывших джазменов, разбредшихся по ресторанным оркестрам, в реальности предприятия. Кому это надо? Кто придет на такой фестиваль? Играть перед пустым залом?.. Оказалось, что... надо и... пришли!

В декабре прошлого года состоялся теперь уже третий такой джазовый фестиваль, если не считать небольшие сейшены, устраиваемые ММК в один из весенних месяцев.

Первый городской рок-фестиваль — это тоже реализация программы клуба. Но если бы при его подготовке лидеры ММК опять действовали в одиночку, вряд ли им удалось бы многое. Мыслимое ли дело? Вместо ожидаемых 50—60 коллективов заявку на участие в нем подали 110 (!). Как управиться с такой массой рокеров? Как провести все слаженно, без эксцессов, излишнего ажиотажа? И тут клуб нашел себе верного и надежного помощника — областную молодежную газету «Ленинская смена». Через нее ММК оповещал музыкантов о дне и часе репетиций, месте проведения творческих мастерских и самого фестиваля. Она оперативно реагировала на события как подготовительного периода, так и конкурсных дней, глубоко и объективно анализировала результаты проделанной работы.

Но ММК не филармония и не собирався брать на себя только организационные функции. Программа содействия предполагала непосредственное вовлечение молодежи в мир искусства. Понимать его она учится, в частности, в самокупаемой студии инструментальной музыки, в классах гитары, фортепиано, духовых и ударных инструментов. В конечном счете все это выливается в реальные ансамбли и оркестры: биг-бэнд, джазовые коллективы, детский ансамбль «Веселый ветер». Первое место в студии отведено основам композиции и импровизации.

Общий музыкальный день — среда. Сейчас это цикл лекций о джазе, который ведет музыковед Юрий Дмитриевский. Для поп-меломанов — курсы английского языка, где профессиональный преподаватель и один из лучших диск-жокеев — Игорь Винокуров, хорошо знающий современную рок-музыку, дает своеобразный срез английской музыкальной культуры через песни «Битлз». «Поющий преподаватель» — так называют И. Винокурова ребята из его учебной группы, а точнее, своеобразного клуба любителей английской эстрадной песни.

Расширение структуры клуба и реализация изначальных идей постепенно вывели интересы его организаторов за пределы чисто музыкальной сферы. Сегодня ММК — это еще и центр информатики и компьютерного обучения, ла-

боратория аудиовизуального дизайна, досуговой практики, школа организаторов досуга, дизайн-клуб.

На схеме, вычерченной Семеном Подкаром, эта структура приняла облик удивительного дерева с двух ветвях, с «красными» и «зелеными» листьями. Одна его ветвь — услуги: студия звукозаписи, джазовый абонемент, видеотека, народная филармония и т. д., другая — творческие начала: литературная группа «Крылья», политклуб, фольклорный клуб, студия экспериментального проектирования... «Зеленые» листочки символизируют культурно-досуговые инициативы, «красные» — культурно-досуговые услуги.

Теперь ММК берется за выполнение и важных социальных заказов. Клуб спроектировал комнату психологической разгрузки с широким применением аудиовизуальных средств и музыки. Программа воздействия на человека устраивается в зависимости от тех задач, которые ставит психолог в целях восстановления здоровья и душевного равновесия. Заведует этой комнатой член ММК Андрей Кукло. А недавно комплексному творческому молодежному коллективу (КТМК) отведено помещение площадью 720 квадратных метров. Здесь будет комплексный профилактически-восстановительный центр. Проект, разработанный КТМК, весьма любопытен. Он получил высокую оценку во Всесоюзном институте технической эстетики (ВНИИТЭ). Консультант этих проектов, старший научный сотрудник ВНИИТЭ Л. Переверзев, всячески поддерживал ребят в реализации задуманного.

В музее трудовой славы силами ММК создан уникальный аудиовизуальный комплекс. Холл музея из экспозиционного легко превращается в некий театральный зал. Восемнадцать слайд-проекторов позволяют показать любой полиэкранный фильм. Это почти «электронный» театр, в центре внимания которого конечно же человек. Идея такого «электронного» театра принадлежит Семену Подкару, Юрию Голованову, Сергею Фролову. Она настолько их захватила, что Семен решил перейти работать в музей, чтобы, как он говорит, испытать возможность побывать

одновременно конструктором, дизайнером, опробовать свои идеи в действии и собственноручно. К 80-летию революции 1905 года они оформили осуществленную комсомольцами постановку «Маевка», для чествования передовых бригад готовят слайд-фильмы, ритуал приема в молодые рабочие сопровождают светом, цветом и музыкой. Примерно раз в месяц подобные события проходят в музее обязательно. Недавно опробована в деле система «Автоэкскурсовод».

Чтобы завершить рассказ о «внемузыкальной» деятельности ММК, добавим — клуб стал инициатором городского (фактически всесоюзного) фестиваля пантомимы, прошедшего в 1986 году, ежегодного первоапрельского карнавала смеха и шуток, симпозиума современной музыки, фестиваля политического спектакля.

Но не следует думать, что предложенная Улановым и Подкаром модель «клубного корабля» не встречала на своем пути подводных камней, а маршрут его был светел и чист. Это сегодня, когда ММК приобрел авторитет и доверие у всех городских организаций, можно смело сказать: если молодежный музыкальный клуб взялся за какое-то дело, то оно действительно стоящее. А еще несколько лет назад приходилось всякий раз доказывать, убеждать, выслушивать отповеди и наизидания...

Успех сопутствовал лидерам ММК потому, что, обладая выдумкой, фантазией, изобретательностью, личным обаянием, им удалось создать в клубе обстановку доверительного общения между его участниками, научить их принимать самостоятельные решения, отстаивать их без оглядки на возможные неприятности. В ММК никого не удерживают силой. Тут нет принуждения, здесь нельзя никому пригрозить, приказать. Лидеры клуба способны поддержать

любую стоящую идею с готовностью в любой момент отвлечься от самых срочных забот. Они выработали в себе редкое для администраторов качество — умение «позволять мешать себе работать». Коллеклиальность принимаемых решений — основа деятельности ММК, действие инициативы — его движущая сила.

Эти принципы притягивают к клубу людей, не только жаждущих найти применение своим знаниям, но и способных возглавить любое новое, предложенное ими же, ответвление ММК. Сколько у клуба сподвижников? До первых трех сотен Уланов и Подкар еще пытались вести учет, теперь количество их настолько велико, что назвать точную цифру затрудняются и тот и другой. В управлении такой массой людей у наших энтузиастов очень скоро возникла насущная необходимость координировать свою работу с профсоюзным и комсомольским комитетами, МДСТ, ОНМЦ, налаживать отношения с родителями, школой, населением микрорайона, прессой, изучать законодательство, бюджет и бухгалтерский учет, устанавливать контакты с молодежными клубами страны, заниматься рекламой, приобретением аппаратуры и инструментов, их ремонтом. И все это в условиях дефицита времени, площадей и материально-технической базы...

Мы застали ММК в период перехода в новое качество — молодежный центр. Фактически он давно уже выполнял его функции. Теперь появилась возможность оформить это документально. Расширится поле деятельности, сфера влияния, хозрасчетный принцип поможет разрешить многие финансовые проблемы, сделать самоуправление более независимым.

...Как бы там ни говорили, а все-таки счастливое оно — это число 13.

г. Горький

О новой картине
драматурга А. Миндадзе
и режиссера В. Абдрашитова
«Плюмбум», или Опасная игра»
говорят кинокритики, спорят зрители,
ведут дискуссии участники
клубов любителей кино
и молодежных объединений.

Чем вызван такой интерес!
Как и в предыдущих работах —
«Остановился поезд», «Охота на лис»,
«Парад планет» — авторы вновь
поднимают проблемы сложных
взаимосвязей разных поколений,
человека и общества, размышляют
о гуманистической сути
активной жизненной позиции.

В нашей рубрике о фильме говорят
режиссер Вадим Юсупович
АБДРАШИТОВ, психолог, учитель физики
экспериментальной средней школы
№ 91 АПН СССР города Москвы
Роман Яковлевич ГУЗМАН,
исполнитель роли Плюмбума —
московский школьник Антон АНДРОСОВ,
корреспондент журнала
Тамара ПРИХОДЬКО.

В. Абдрашитов и А. Миндадзе

Проста ли задача с тысячей неизвестных?

В. Абдрашитов.

Картина «Плюмбум, или Опасная игра» идет в прокате с пометкой «А» — об актуальных проблемах современности. Она для тех зрителей, которые идут в кинотеатры не развлечься, а подумать о жизни, о себе, о том, что происходит вокруг. В то же время тем, кто решил посмотреть нашу картину, придется разбираться в особом ее языке. Если воспринимать происходящее на экране как психологический портрет Плюмбума или как повествовательную историю — смысл сразу исказится. Думаю, примет картину тот зритель, который поймет степень ее художественной условности.

Р. Гузман.

Конечно, авторы подчеркивают, что Плюмбум — необычный мальчик. Он, например, не чувствует боли, может броситься под колеса машины и остаться невредимым. Мне кажется, такое фантастическое свойство дано главному персонажу для того, чтобы зрители не воспринимали фильм как обычный детектив и не следили только за интригой, а попытались вникнуть в суть взаимоотношений персонажей, в суть привычных и обычных явлений, которые предстают в художественном мире персонажу.

Корреспондент.

По-моему, хотя авторы не ставили задачу исследовать, как Русик Чутко потерял чувство боли, намеков на это есть. В первой сцене, дома у телевизора, Русик показывал родителям ушибленный локоть и рассказывал, что это произошло на операции захвата хулиганов. Но родители, восприняв все как фантазию, отмахнулись и объяснили очевидный факт, как им было удобно, — упал, катаясь с нами на лыжах. Обычная бытовая сцена, но в ней — инсказание. Хотя из кожи вон лезь, никто не принимает твои проблемы всерьез и боль твоя никого не волнует. Терпел-терпел Русик, а потом и само чувство боли атрофировалось.

Р. Гузман.

Как бы там ни было, в итоге перед нами человек без чувства боли, физической и душевной, человек, не сомневающийся в том, что он выбрал верный путь борьбы со злом.

Поведение мальчика определяется некой жесткой установкой, которая не меняется в ходе его деятельности. В ее основе — заданный алгоритм, если пользоваться терминологией из области современной компьютерной техники. Но если человек поступает не как человек, а как ни в чем не сомневающаяся машина, то и его дело оказывается античеловечным. Такой принцип жизненной позиции может подавить, ожесточить, дегуманизировать личность.

Корреспондент.

В определенной степени Плюмбум — дитя века информационного взрыва, когда количество потребляемой информации не оставляет времени для ее самостоятельной переработки, индивидуального осмысления и переживания. Но, объяснив так поведение главного персонажа картины, не приход ли мы к выводу, что у современной молодежи просто нет выбора? Ведь, если, размышляя, сомневаясь, «притормозишь», можешь отстать...

Р. Гузман.

Размышление как раз и есть признак человечности. Так же как и выбор поведения не по соображениям сиюминут-

ной пользы, а с мыслью о высшем предназначении человека.

У меня был ученик, который в возрасте Плюмбума попал в подобную ситуацию. У него тоже украли магнитофон, оскорбили, а он не смог противостоять злу. Сначала он хотел мстить, но, именно размышляя, понял, что на этом пути сам превратится в человека, подобного тому, против которого намерен бороться его же методами. Проба сил и самоутверждение на другом поприще — помощи другим, и в первую очередь более слабым, — помогли этому юноше победить зло. А Плюмбум стал утверждать за счет унижения других, сея вокруг себя зло.

Корреспондент.

Картина, очевидно, еще и о том, как непросто сделать достойный выбор в ситуации, когда добро и зло, правда и ложь как бы поменялись местами.

В. Абдрашитов.

Безусловно, Плюмбума породила та застойная ситуация в нашем обществе, которую сейчас мы пытаемся преодолеть. Обратите внимание, в картине «Плюмбум» все говорят очень правильные слова, а вещи вокруг творятся ужасные. И это, для меня во всяком случае, соотносится с реальной картиной жизни. Вот мы все живем, так сказать, нормальной жизнью, мы принимаем за действительное то, что должно быть, и не хотим замечать того, что заявляет о себе со всей очевидностью. Длительное время о негативных явлениях в нашем обществе вообще умалчивали, а сейчас в прессе появились критические материалы о той жизни, которая породила нашего Плюмбума. Я имею в виду статьи о добровольных отрядах «борцов», например публикацию А. Радова «Дети Деточкина» в «Комсомольской правде».

Характерны и письма читателей о том, как они, «энтузиасты», сколотив компанию, кулаками расправляются с нарушителями общественного порядка, как самостоятельно принимают решения следить за кем-то, собирают информацию, чинят расправу.

Корреспондент.

Хотя в фильме показан не подобный отряд, а добровольцы — дружинники, оперативники, связанные с милицией, мы видим, что и эти люди достаточно примитивны. Они только и делают, что накачивают мускулы, тренируют быстроту реакции, устраивают засады и погоны. Да, они могут изолировать нарушителей, но сказать им по большому человеческому счету «заблудшим» нечего. Да и Русика в нравственном, духовном плане они не могут обогатить. Более того, даже эти борцы-добровольцы не совсем, что ли, морально бескорыстны. Седой полными риска ночными приключениями, по-видимому, компенсирует ту тихую, застойную жизнь, которую ведет в каком-то учреждении, являясь там вполне мирным человеком и тоже, вероятно, скрываая правду. Лопатов, набравший громкие отряды дружинников, по численности неизмеримо превосходящие тех, кого надо поймать, явно играет роль генерала, которая не дается ему в повседневной жизни.

Что же удивляться тому, что Русик в общении с подозреваемыми пользуется теми же дешевыми приемами неожиданного ошарашивания, издевок, что и Седой, а преследуя нарушителей, повторяет поведение, описанное в примитивных детективах.

По сути, оперотрядовцы-дружинники и Русик находятся в такой же причинно-следственной параллели, как, с одной стороны, те, кто хотят пере- и воспитывать, не возлекая подопечных в истинно духовную человеческую деятельность, и, с другой стороны, «самодеятельные мстители», под какими бы масками и вывесками они ни выступали: люберы, члены организации «Закон и порядок» и др.

В. Абдрашитов.

Более того, наш герой — только бледный слепок с той действительности, о которой сейчас, начав говорить правду, мы узнаем все больше и больше. И тут драматург А. Миндадзе совершил своего рода открытие с предвидением. Помните, в начале картины Русик говорит Седому: «Я всего лишь Чутко».

Мне бы хотелось, чтобы зрители обратили внимание и на такой момент. Распутывая дело «фруктовой банды», Плюмбум хочет остаться с чистой совестью, между прочим, есть у него такие слова и собственные представления о кодексе чести. Я решил эту задачку, говорит он Марии, есть способ мне остаться с чистой совестью, твоему Тарику-Шарику на свободе, а тебе с ним. Ему кажется, он договорился об этом с Седым. Но получилось не так, как он хотел. Тарику не дали шанс прийти с повинной, поспешили изолировать. И когда Плюмбум прибегает к Седому, а тот благодарит его за хорошую работу, у мальчика не то что совсем пропадает какая-то душевная боль, он как бы бежал, бежал и, лбом ударившись о стену, остановился. Ему казалось, он крутит судьбами, а в действительности он сам оказался марионеткой, шестеренкой в той чудовищной машине, о которой и не подозревал. Но на этот раз маховик он сам помог раскрутить — и машина сработала. Таковы законы опасной игры. И мне кажется, здесь у зрителей должно появиться чувство жалости к этому мальчику. Ведь все неестественные отношения с родителями, учителями, взрослыми сделали его нравственным калекой. Понимая это, целует его на прощание Мария.

Кто-то сказал, что дети — это самые привилегированный класс. Но я солидарен с другим, не столь праведным, человеком, по мнению которого, дети — самое угнетаемое, самое бесправное в обществе племя. И когда выясняется, что среди нынешней молодежи есть и наркоманы, и проститутки, и так называемые «юные мстители», мы с вами, взрослые, родители, должны признать, что в этом и наша «заслуга». Всем плохим в себе молодежь обязана нам.

Корреспондент.

По-видимому, родители Русика думают иначе. Не желая разрушать искусственно созданный благополучный мир, не вникая в суть поведения сына да и окружающих людей, они отгораживаются от реальной жизни магической фразой: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». В чем-то их сын оказывается мудрее, полагая, что есть в жизни безвыходные ситуации. Недаром в картине подчеркивается, что ему 15 и одновременно 40 лет. Да и его высказывание о родителях очень выразительно: «Есть родители, конечно. То есть на самом деле их нет, но они есть, потому что должны быть». А что думает о проблеме отцов и детей исполнитель роли Плюмбума — его ровесник Антон Андросов?

А. Андросов.

Дома нас думать не учат, в школе тоже не учат, хотя мы и решаем сложные математические задачки. Вот и растут такие плюмбумы, которые дома одни, в школе другие и даже у разных учителей ведут себя по-разному. Но страшнее всего то, что многие мои сверстники даже не пытаются ни в чем разобратся и найти для себя в жизни какую-то истину. Вот Плюмбум, он находит какой-то корень проблемы, считает его истинным и действует по тем законам, которые из него вывел. И чем-то мне хочется быть похожим на него — решительностью, уверенностью в себе. Он показывает, как надо жить в нашей жизни. Может быть, именно так и надо жить?

Р. Гузман.

Мне понятна горькая ирония Антона. Когда вокруг говорится много слов и мало дела, сам факт решительной деятельности можно принять за достойную жизненную позицию. Но вопрос в том, что делается, ради чего и кем?

А. Андросов.

Конечно, все не просто. Я, например, до сих пор пытаюсь разобраться, кого же я сыграл, кто такой Плюмбум?

Корреспондент.

Наверное, не стоит приводить к единому знаменателю все мнения о картине и главном персонаже. Художественное произведение всегда многомерно. Так же многозначен и образ Плюмбума. В нем мы нашли реальные черты, присущие нынешнему поколению подростков. В то же время, мне кажется, авторы пошли на своеобразный эксперимент. Получается, что в конкретном персонаже оживают признаки некой абстрактной схемы ходячей добродетели, которая возвращается на формальных представлениях «отцов» о том, каким должен быть положительный герой. Хорошо учись, будь послушным, говори правду. Но в подтексте — только не вмешивайся в наши дела.

Русик формально выполняет все эти требования. Он отличник, тянет на медаль, красный следопыт, участник двух кружков (есть об этом упоминание в сценарии), наконец, член оперотряда, город «от мрази чистит», говоря его же словами. Но не преобразует жизнь, а лишь обостряет ее противоречия. Его правда оказалась правдой «в коротких штанишках». А истинную, сложную правду о жизни и ее нерешенных проблемах заслоняют от подростка, да и от самих себя, взрослые, играя в свои игры. Условия каждой определены, игровые поля точно размечены.

В школе учат решать задачки и зазубривать правила правописания. «Слышать, видеть и обидеть, гнать, держать и ненавидеть», — чтоб не терять времени, твердит про себя Русик, преследуя бродяжек и браконьеров. И безобидный, вроде бы нравственно нейтральный ряд неправильных глаголов, незаметно становится слагаемым поведения мальчика.

Дома воспитание идет тоже вроде бы по всем правилам хорошего тона: просмотр передач, в которых бодрые девушки и юноши поют о том, как все хорошо в нашей жизни. Мама, папа, сын и сами могут выступить дружным трио и исполнить не что-нибудь, а песню Б. Окуджавы... «Возьмемся за руки, друзья», — подтягивает Русик. Но это на игровом поле с условным знаком «се-

мья». А потом он берет людей за руки совсем с другой целью. Но это никого не волнует, потому что происходит на «ничейной» территории — не в школе, не дома, а во дворе, в подвале. А там другие игры, за которые никто не отвечает, даже дружинники, у которых своих дел полно, да и своя «игра» в разведчиков, в маневры и т. д.

Разрыв должного, благополучного и реального обретает почти трагическое звучание в сцене, когда на звуки музыки бродяжки поднялись из подвала на балкон роскошного зала Дома культуры.

Одну-две минуты длится на экране напряженное противостояние: ошарашенные и в то же время горько-ироничные бродяжки — лишившиеся судьбы и места в обществе люди — и механические танцоры с застывшими лицами-масками, выполняющие заученные движения. Здесь тоже своя игра, придуманная организаторами досуга и, по сути, далекая от истинных жизненных потребностей людей.

Смысл этой сцены, как и фильма в целом, многозначен. Здесь читается и упрек всем, по чьей вине в обществе появились «изгои» и «марионетки». Здесь и упор нам, журналистам. Ведь любое приукрашивание, всякая схематизация реальных жизненных процессов опасны тем, что порождают «неуправляемый подвал», в котором, приобретая уродливые формы, собирается все, о чем «не принято» говорить, что не исследуется, не преобразуется, а просто вытесняется из жизни, чтобы не испортить некий ее «парадный фасад».

В фильме есть и предостережение. Плюмбум — это не только наше настоящее, неотделимое от прошлого, но и один из возможных вариантов будущего. И чтобы не уподобиться Плюмбуму, прежде, чем вмешиваться в реальную жизненную ситуацию, желая ее поскорее исправить, стоит честно и всесторонне ее осмыслить и выработать продуктивную программу действий.

Причем нам всем придется ежедневно и ежечасно решать задачи с тысячами неизвестных, чтобы с трудом добываемая живая правда и истинно человеческая добродетель не гибли, не превращались в схемы. И никакие готовые правила, четкие алгоритмы, узаконенные истины не сработают в сложной, противоречивой жизни без затрат ума, чести, сердца каждого человека. Каждый раз способ действия придется отыскивать самостоятельно, в живых диалогах с людьми — праведными и неправедными.

Что такое справедливость, нравственность, духовность? Вряд ли можно найти ответ на эти вопросы, устроившись на правильном, стерильном, беспроblemном острове собственного благополучия. Отказываясь от догм и фальшивых представлений, нам предстоит искать истинно человеческий смысл этих понятий, искать в трудном, многосложном процессе преобразования жизни и в ней — себя.

Перестройка клубной работы пойдет тем интенсивнее, чем смелее будут культпросветчики в своих дерзаниях, чем рачительнее, по-хозяйски распорядятся они своим и чужим опытом. Ведь как бывает!
Появилась в каком-то Доме культуры новинка и, в лучшем случае, стала достоянием благодарных жителей города или села. Родилось доброе начинание в сопредельной культпросвету сфере, мы же зачастую либо не знаем о нем, либо просто не задумываемся, нельзя ли использовать его в сфере досуга.
Новая рубрика открыта в расчете на вашу помощь, дорогие читатели. Каждый из вас может запатентовать на страницах журнала свежую идею, только что изобретенную форму культпросветработы, оригинальное досуговое увлечение...
Если вы не уверены в своих писательских возможностях, не смущайтесь: сообщите адрес, где родилась новация и обрисуйте хотя бы контуры ее. По наиболее интересным адресам мы вышлем корреспондентов. Ждем ваших писем. На конверте просим указывать: «Патентное бюро «КХС».

Известие о том, что ими заинтересовался профессиональный журнал культпросветчиков, вызвало у всех обитателей одной из старейших улиц Одессы — Садовой, или, как ее теперь называют, улицы бытовых услуг, веселое изумление. Впрочем, нет правил без исключений. Сердитый молодой человек, с видом иллюзиониста держал на весу портфель и лихорадочно сметал в его открытый зев бесчисленное множество тайнственных на мой непросвещенный взгляд предметов. Ненасытная кожгалантерейная утроба заглатывала их, время от времени удовлетворенно позвякивая. «Зачем вам моя фамилия? — отрывисто отвечал на мои вопросы собеседник. — Я здесь, слава богу, уже не работаю. Виданное ли дело? Клиент сам ремонтирует электроаппаратуру, электронике... Да ему куда схему втолкуешь, семь раз сам почиши. А план давай! Нет, это не для меня».

...Массивная дама с недоумением спросила: «Вы что думаете, мы здесь пляшем? Так нет, мы здесь делаем серьезное дело». И выплыла из мастерской. Что-то, наверное, не заладилось у расстроенной клиентки. Может быть, припасенной на платье ткани не хватило, а может, крой неудачно получился? Но в одном она безусловно права: на улице Садовой вершатся серьезные дела. Именно здесь выстроились в ряд мастерские с красочными вывесками «Сделай сам».

ДЕЛАЙ С НАМИ, ДЕЛАЙ КАК МЫ, ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ НАС

Т. КУЛИКОВА,
наш спец. корр.

Издревле человека, в совершенстве владеющего ремеслом, в народе с почтением величали «золотыми руками». К драгоценнейшему из металлов приравнивалось умение управляться с инструментом. Виделся в том капитал, не поддающийся изменчивой фортуны, данный счастливцу во владение на весь отпущенный ему срок.

Нынче живем мы богаче, но и беднее. Финская стенка, конечно, краше самодельной. Глаз радуется — душу нет (если, разумеется, душа вещной коростой не обросла). И платье, на потоке собранное, приобрести проще, чем самой шить. Так ведь не тобой придумано и не к тебе подогнано — на среднестатистическую фигуру сработано. Товар, предназначенный всем и никому с отдельности, превращает нас в близнецов-потребителей, лишенных внешних признаков индивидуальности. Это одна сторона вопроса. Другая же — состоит в несоответствии наших материальных возможностей и желаний. Сторублевая джинсовая броня, которая сегодня победно облепила все прилавки, стала своеобразным мерилем стоимости модной одежды. Финское полированное чудо приобрести могут лишь очень обеспеченные люди, но и скромной мебели отечественного производства обставить квартиру не каждой молодой семье по карману. А ведь есть многочисленные родители, пенсионеры, то есть

огромная масса людей, для которых даже покупка предметов первой необходимости превращается порой в трудноразрешимую задачу.

И решил человек себя попробовать: сам не смогу ли сделать нужное? Но тут же возникла масса проблем. Верстак в современной квартире не поставишь. Швейную машинку под предполагаемый портняжий дар покупать не станешь. Вот и утекают с кончиков пальцев умения, может быть, от родителей в наследство доставшиеся, но применения не нашедшие. Как тут быть?

В Одессе выход нашли. Сотрудники бытового обслуживания, пользуясь профессиональной терминологией, называют нововведение прогрессивным методом услуг. По форме — определение верное. По сути же это общественные мастерские, где каждый клиент за более чем скромную плату становится временным совладельцем орудий производства.

Не всякий работник службы быта может вписаться в атмосферу самостоятельности, царящей на улице бытовых услуг. И не только потому, что от консультанта требуются педагогические способности, такт, умение преподавать урок ремесла. Требуются еще бескорыстие и великое терпение. Как правило, в каждой мастерской мирно сосуществуют традиционные виды услуг,

выполняемые специалистами, и новая форма. Иной клиент самонадеянно полагает, что справится с работой самостоятельно, оплачивает право пользования инструментом и смело приступает к делу. Выясняется, что он не может отличить оверлочной машины от швейной (если действие происходит в мастерской фирмы «Индошова»), что молоток с поразительной точностью опускается на пальцы (если ремонта требует обувь), что вид включенного сверлильного станка повергает человека в состояние мистического ужаса (если решил он прибегнуть к услугам «Рембыттехники»). ... И так далее и так далее. Легче всего консультанту отстранить неумеху от работы и исполнить ее грамотно, в минимальные сроки самому. Но, во-первых, не все клиенты покладистого нрава, а, во-вторых, подмена извращает смысл существования мастерских «Сделай сам». Ведь задача консультанта — научить, помочь, а не «сделать самому». И часто можно увидеть сценку, напоминающую театр марионеток: клиент шевелит руками, а водит ими профессионал.

Многие приходят сюда учиться, начинают, что называется «с нуля». Казалось бы, в стране существует немало учебных кружков, где желающие могут овладеть ремеслом. Видимо, такая система обучения устраивает не всех. Консультант-фотограф ничего странного

в этом не видит: «В кружке есть своя программа, которая не учитывает и не может учитывать пожелания каждого участника. Не всех устраивает, и жесткое расписание. В нашей мастерской получается разумное сочетание самостоятельного постижения фотодела и помощи специалиста. Клиент сам выбирает, когда ему удобно прийти, сам решает, необходимо ли на данном этапе вмешательство профессионала. Он знает, что час работы в фотолаборатории стоит рубль. Значит, и финансовая сторона вопроса полностью под его контролем».

Есть и другая категория посетителей, асы в своем досуговом занятии. Они не требуют присмотра, работать с ними для консультанта — одно удовольствие. По признанию закройщицы-консультанта Людмилы Яковлевны Фидчуновой, приход таких клиентов приносит подлинно творческую радость: «Вы не представляете, как смело работает их фантазия. Я иногда заимствую фасоны, детали. С ними просто интересно пообщаться».

...По тому, как по-хозяйски расположился в столярной мастерской инженер Аркадий Романович Чугуновский, видно было, что работать здесь ему не в диковинку. Воспользовавшись кратковременной передышкой, спрашиваю, как относится он к идее бытовиков:

— Замысел великолепен, что тут говорить. Мы мало что умеем, а если и умеем, как и где реализовать свои возможности? Мне, например, нет смысла покупать станок за 200 рублей. А квартиру хочется обставить мебелью собственного изготовления, чтобы было уютно и удобно. Вот и прихожу сюда почти каждый выходной день. 70 копеек в час — недорого. А сколько удовольствия! Жаль только помещение маловато и с материалами трудно. Приходится с собой приносить.

— На это все клиенты жалуются, — вступает в беседу столяр-консультант Андрей Владимирович Самойленко. — Надо нас централизованно снабжать материалами. Тогда и желающих больше будет. Не каждый ведь может достать доски, древесно-стружечные плиты, а если и достанет, часто незаконными пу-

тями. У нас бы приобретали по твердой цене. И человеку польза и государству.

Тут оба моих собеседника, как по команде, встали, дав понять, что время аудиенции истекло. Ничего другого не оставалось, как раскланяться и продолжать рейд по улице бытовых услуг. Вскоре выяснилось, что есть еще одна разновидность клиентов, также не нуждающихся в контроле консультантов, но радости общения не доставляющих. В бюро машинописи рассказали о посетительнице поистине энциклопедических познаний: печатала она и труды по астрономии, и технические тексты, и литературоведческие работы. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять: за машинкой сидит профессионал высокого класса. В мастерскую «Индпошива» стали как-то наведываться студенты-иностранцы. Работали как на поточной линии: один кроит, другой сметывает, третий стачивает... и так до конечного результата. А результат этот одного размера, одного фасона, одного цвета. Явно делают клиенты в нашей стране свой скромный бизнес.

По существующим правилам у консультантов нет оснований отказать таким завсегдатям в предоставлении услуг. Но сам факт, что мастерские самообслуживания используют некоторыми клиентами как источник извлечения доходов, несколько искажает идею их создания. Вступление в силу законов об индивидуальной трудовой деятельности и о нетрудовых доходах существенно меняют общественную ситуацию в сфере «производство — потребление», и надо подумать, насколько гармонично вписываются в эту новую реальность мастерские «Сделай сам».

Я попросила Геннадия Федоровича Фролова, главного инженера Облбиту управления, рассказать о перспективах развития новой формы работы бытовиков. Его ответ был обстоятелен, как того и требовала тема нашего разговора. Из него явствовало, что управление и его главный инженер полностью владеют ситуацией, осведомлены о проблемах, с которыми сталкиваются консультанты, и предпринимают конкретные шаги, чтобы урегулировать поставки материалов, расширить помещения,

увеличить количество услуг по принципу сделай сам. Среди проектов есть и такой:

— Мы планируем создание специальных мастерских в системе службы семьи. Сегодня, к сожалению, досуг многих семей разобщен. Почему бы службе быта не создать условия для совместного полезного отдыха родителей и детей? Пусть жена займется рукоделием, муж — ремонтом домашней техники, а детишкам можно найти занятие по силам. Вопрос этот государственной важности. Речь идет и об укреплении семейных уз, и о развитии творческих способностей, и о насыщенном заполнении свободного времени, наконец...

Невольно Геннадий Федорович ответил на вопрос, который волновал всех моих собеседников на Садовой: почему наш журнал заинтересовался одесским опытом, казалось бы, столь далеким от клубной тематики. На мой взгляд, дистанция, отделяющая культпросветчиков и организаторов досуга по месту жительства от украинских бытовиков, обманчива. И многое, наработанное на улице бытовых услуг, можно успешно использовать в культурно-массовой деятельности.

Во многих Домах культуры сегодня созданы фотокинокружки, технические клубы, курсы кройки и шитья, вязания... От занятий до занятий помещения, отданные под них, пустуют. Перед посетителем стоит жесткая альтернатива: либо ты запишешься в кружок, либо весь его инвентарь для тебя недоступен. А почему бы во время этих «переменок» не оказывать желающим разовые платные услуги, как это делают одесские работники службы быта? Не столь даже важно, что увеличится доход ДК. Гораздо важнее, что сюда придут новые люди. Расширится зона влияния клуба.

А мастерские по месту жительства, там, где они есть, тоже превращены в заповедную зону, пропуском в которую служит ежемесячная плата. Хотя я уверена: в каждом доме найдется несколько десятков умельцев, которые охотно воспользовались бы возможностью поколдовать над техникой, сделать что-нибудь для домашних нужд.

До поездки в Одессу в одном из журналов прочитала трогательное описание чаепития в мастерских «Сделай сам». Журналист утверждал, что здесь царит клубная атмосфера, что между клиентами идет постоянное живое общение... Честно говоря, мне такой картины наблюдать не довелось. Я видела деловых, погруженных в работу людей, у которых и времени-то на разговоры нет. И хотя в каждой комнате действительно стоят столики с самоварами и чайными сервизами, при мне все это благолепие осталось не востребуемым. Да и трудно, наверное, незнакомым между собой людям завести душевный разговор. А вот в клубе по месту жительства, где клиентура будет постоянной, можно ожидать рождения если не любительского объединения, то во всяком случае группы людей, интересных друг другу. Проблемы свободного времени заключаются не только в занятости рук и ума. Человек узнает человека. Иное знакомство может открыть шлюзы души, обогатить жизнь, сделать ее насыщеннее и увлекательнее. Так пусть оно состоится в мастерской под прозаическим названием «Сделай сам».

г. Одесса

Ю. ЛЕБЕДЕНКО,
заведующий оформительским
отделением Суздальского
художественного училища

НЕУСТРОЕННОСТЬ

Как известно, профанация означает искажение чего-либо невежественным, оскорбительным обращением, отношением. Слово это невольно вспоминается, когда видишь наглядную агитацию в ДК, клубах, парках культуры. Особенно низок уровень оформительского искусства на селе, хотя ежегодно мы направляем туда своих выпускников. Но почему они с неохотой едут в деревню? И почему ребятам, которые в годы учебы заявляли о себе как творчески способные личности, не удается избежать безвкусицы, серости в работе?

Вот заключение комиссии по распределению учащихся за 1985 год: «Распределение проведено в установленные сроки, в соответствии с установленными требованиями. В результате план по выпуску и распределению выполнен. На 25 августа к работе приступили 37 человек. Свободное распределение получил один человек, по семейным обстоятельствам». Честно говоря, заключение не очень-то соответствует действительности. Достаточно взглянуть в журнал сведений о выпускниках училища, чтобы сделать вывод: паренек, которого мы учили, по дороге к месту работы исчезает. Не явились наши ребята в деревню Собинка, в молочно-мясной совхоз «Торчино», в колхоз «Власть Советов»...

Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы угадать мотивы, по которым многие молодые специалисты не хотят ехать в деревню. Например, пугает перспектива неизвестно на какой срок снимать угол, жить в общежитии. Кому из оформителей не приходилось слышать такую установку председателя колхоза или директора совхоза: «Оформитель не повысит надолго молока, и потому я вынужден больше обращать внимания на то, чем живет и как живет зоотехник, врач, инженер — они напрямую работают на производство. От них зависит доход хозяйства». И такое предубеждение против «непроизводительных» специалистов трудно вышибить из сознания хозяйственника. Между тем экономисты доказывают: связь эстетического воспитания с производительностью труда несомненна. Хотя, на первый взгляд, трудно установить влияние, скажем, ярко оформленной колхозной площади на повышение производительности труда комбайнера или дояра. Впрочем, сама жизнь убедила, что недооценка развития инфраструктуры отрицательно сказалась на всем народном хозяйстве. Едешь с ребятами в подшефный колхоз. Понастроено пятиэтажек, фермы тянутся кирпичные, на полеводном стане могучая техника и — некому работать. Мир крестьянина оказался бездушным, неуютным, безладным среди индустрии, чуждой духу работника земли. Очеловечить среду обитания на селе, сделать ее краше и приравнять искусство художника, в том числе и оформителя. Этому мы и учим своих юных питомцев.

Но обращаешься к будущей судьбе

юных дарований, и становится грустно за них: неужели они, как и выпускники прошлых лет, разочаруются в профессии оформителя? И для многих пейзажи суздальских окрестностей, что висят в узких коридорах, будут лучшим достижением творческой биографии?

Вот макет оформления Красной площади — есть в Суздале «тезка» главной площади страны. В дипломном проекте Оли Давкиной остроумно использованы все строения по периметру. Будто алые цветы распустились, образуя красочную стену. А через всю площадь, по диагонали — гирлянда алых флажков. Пространство таким образом становится объемным, воспринимается как огромная сцена, где будет происходить грандиозное действо... Вот еще дипломный проект, тоже отмеченный комиссией оценкой «отлично»: оформление места летнего гулянья молодежи. Олег Менжинский применил элементы старинного праздника Ивана Купалы. В оформлении преобладают желтые, синие, пурпурные цвета, символические для праздника летнего солнцестояния, так любимого нашими предками. Продумано все: и костюмы для хоровода, и костер, через который прыгали в старину, чтобы хлеб уродился, есть и эскиз чучела для сжигания на рассвете... К сожалению, эти проекты остались лишь на бумаге. Реализовать их в Суздале не удалось. В исполкоме сослались на то, что нет необходимой «машинерии» — лебедок, подъемного крана... Но главная причина все-таки не в этом. «Отцы» города не доверяют своим «детям» поновому оформить государственный праздник, массовое народное гулянье. А вдруг напаша? А так душа спокойна, когда знаешь, что ничего из ряда вон выходящего не произойдет. Не хватает и нам мужества спорить, отстаивая обоснованность проектов юных оформителей.

Из разговоров с бывшими нашими учащимися выясняется, что отсутствие бытовых, житейских удобств — полбеды. Приступая к обязанностям сельско-го художника-оформителя, далеко не все ребята могут показать свои способности. И что всего удивительнее: от них... этого и не требуется. Приезжая на село, выпускник вынужден жить по пословице: «Грамоте твердо обучен, да шепеляв». «Шепелявить» в творчестве заставляет небрежение художественным вкусом со стороны администрации. Почему?

Вот типичная ситуация, в которой приходится действовать оформителю, скажем, в колхозе. Темное помещение при ДК, больше похожее на кладовку, чем на мастерскую. На столе флаконы, пузырьки, рулоны бумаги. В углу лозунги к предвыборной кампании, рядом схемы производств, транспаранты... От художника требуют «покрасивше» начертить диаграммы, поярче написать лозунг. Подновить Доску почета. Что еще? Оформить красный уголок на

ферме, кабинет парткома... Для этого не надо особой художественной премудрости, довольно владеть пятью-шестью видами шрифтов. А мы им преподаем основы монументального искусства, дизайн, интерьера, учим изготавливать макеты, — словом, все, без чего профессионализм оформителя немислимо! Спрашиваешь паренка, который в училище подавал надежды стать высококлассным художником-оформителем: пытался ли предложить свои идеи в парткоме, в райотделе культуры? В ответ машет рукой: никому мои идеи не нужны.

Так, в одном из колхозных клубов Гусь-Хрустального района студентами-практикантами было оформлено фойе. Сюжет для панно выбрали радостно-праздничный, посвященный свадьбе. Приехали из района, велели замазать: не по теме, мол, рисуете. Почему-то надо было обязательно выбрать производственную тему. Наши практиканты часто сталкиваются на местах с таким мнением насчет «направления» в наглядной агитации: «Ты нам оформи стенд с обязательствами так, чтобы всю пятилетку краски не тускнели!» Чтобы, значит, всю пятилетку не беспокоиться за стенд! А как же с формированием пространственной среды? С содержанием агитации наглядной? Да никак.

На деле судьба колхозного художника-оформителя мало кого волнует. В том числе и культпросветчика, обязанного заботиться о культуре человека села, где не последнюю роль играют традиции оформительского искусства. Или отсутствие таковых. И отдел культуры райисполкома мог бы поспособствовать в организации заказов на основе хозрасчетных договоров художников с предприятиями города, колхозами и совхозами области. Польза обоюдная. Ребята почувствуют ответственность, приобретут навыки самостоятельной работы. На первых порах могли бы подключиться наши опытные педагоги, чтобы помочь им избежать ошибок. Что касается другой «стороны» в договоре — руководителей хозяйств, то у них поубавилось бы хлопот с шашаникарами...

Надо ломать сложившийся стереотип отношения к творчеству оформителя как к делу второстепенному. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся» ясно говорится: «Нормой работы партийных организаций с художественной интеллигенцией должны быть идейная принципиальность, уважение к таланту и такт». Пока же оформителю в сегодняшней ситуации требуется выдержка и стойкость в борьбе с беспринципностью, неуважением, бестактностью. Иными словами, в борьбе с профанацией его профессии и дела.

Владимирская область

Пройдитесь по улице чувашской деревни Верхние Очаки. Все дома добротные, бревно к бревну, и как же они не похожи друг на друга. Ажурная вязь наличников, окраска изгороди, а порой и целая картина, нарисованная на массивных воротах, придают каждому строению «свое лицо». Их создавали, явно заботясь не только о тепле и уюте, но и о красоте.

Здесь чтят, сохраняют старинные народные обычаи. В избах вы найдете великолепные образцы вышивки: полотенца, покрывала, накидки. У женщин припасена праздничная яркая одежда с украшениями из серебряных монет. Она не просто лежит в сундуке. Праздник урожая, свадьбы, проводы зимы — в театрализованных действиях причудливо сплетаются элементы старины и современности. И участвуют в них все жители центральной усадьбы колхоза «Ленинская искра». На праздничном концерте можно услышать народные чувашские песни, мелодии, сыгранные на старинных инструментах, сделанных местными мастерами. Можно увидеть танец, которому несколько веков. Десятки молодых и пожилых людей увлеченно занимаются в кружках народного творчества. Эта тяга к красоте, к тому, чтобы не только любоваться, но и создавать ее самим, наверное, и объясняет появление здесь сельской художественной школы.

Ее организовал уроженец Верхних Очак молодой художник Михаил Разумов. После окончания художественно-графического факультета Чебоксарского пединститута он вернулся в родную деревню.

«Хотелось работать с детьми, научить их тому, что сам умею. И, главное, научить видеть прекрасное, замечать его блески, рассеянные повсюду», — говорит Михаил.

Сначала он организовал художественный кружок при клубе, кружок постепенно перерос в школу. Сюда стали приходить ребята не только из Верхних Очак, но и из соседних сел. Многие едва умели держать в руках карандаш, а через два года их первые работы уже висели на выставках в сельском клубе.

Молодой учитель, самозабвенно увлеченный своим делом, умеет передать эту увлеченность ребятам. Каждый урок Михаила — маленькое открытие для ребят: цепочка озарений самого ученика, которого наставник ненавязчиво подталкивает к освоению секретов мастерства, к постижению прекрасного. Нередко уроки переносятся из класса в поле или лес. Михаил учит ребят ценить красоту родной природы, замечать ее неповторимые формы и краски.

КАЖДЫЙ УРОК —

МАЛЕНЬКОЕ ОТКРЫТИЕ

Популярность школы росла, и через несколько лет она получила собственную «резиденцию» — новенький просторный каменный дом с тремя классами-студиями. Двадцать пять ребят занимаются здесь не только рисунком, живописью, лепкой, но и ткачеством. Чтобы обучать этому, Михаилу пришлось самому поучиться у местных мастериц. На традиционных выставках народного творчества всегда много изделий питомцев художественной школы. Выставки эти, как правило, проводятся в здании школы. Здесь представлены вышивка, ковры, глиняные игрушки, музыкальные инструменты, резьба по дереву — все, чем издавна славны Верхние Очаки и соседние деревни. Колхозники охотно собираются на выставки, смотрят, обсуждают, спорят, расспрашивают юных авторов, что как сделано. Удивляются: дети работают, как взрослые мастера! Ребята оформляют все сельские праздники: рисуют плакаты, транспаранты, изготавливают театральные декорации, маскарадные костюмы. ...Десятки выпускников художественной школы — уже взрослые люди. Немногие из них стали признанными художниками. Но умельцами, творцами, домашними мастерами, ценителями народного искусства — все без исключения.

Э. Алесин
Фото М. Стримбана
Чувашская АССР

«В нашем Бригинском РДК все руководители кружков (со средним образованием, со средним специальным и с высшим) получают одинаково — 80 рублей в месяц. Правильно ли это? И еще: сколько часов должен работать руководитель кружка? Нас заставляют работать по 7 часов в день.

И. Олярь, Молдавская ССР»

Отвечает заслуженный работник культуры РСФСР А. КАСКОВ.

— В вашем РДК администрация грубо нарушает Инструкцию о порядке исчисления заработной платы работников культурно-просветительных учреждений от 24.12.1976 года, которая утверждена Министерством культуры СССР по согласованию с Госкомтрудом СССР, ВЦСПС и Министерством финансов СССР.

В соответствии с названной Инструкцией должностные оклады руководителям кружков устанавливаются в зависимости от образования и стажа работы по специальности.

Руководителям кружков установлены следующие конкретные месячные должностные оклады: имеющим высшее образование и стаж работы до 5 лет — 90 рублей, стаж работы от 5 до 10 лет — 100 рублей, от 10 до 15 лет — 105 рублей, 15 лет и более — 110 рублей в месяц. Имеющие среднее специальное образование и стаж работы до 5 лет получают 85 рублей, со стажем от 5 до 10 лет — 90 рублей, от 10 до 15 лет — 95 рублей, 15 лет и более — 100 рублей в месяц. Имеющие среднее общее образование и стаж работы до 10 лет получают 80 рублей, со стажем 10 и более лет — 85 рублей в месяц.

В вышеназванной Инструкции говорится совершенно определенно, что должностные оклады руководителям кружков устанавливаются за 3 часа кружковой работы в день. В тех случаях, когда руководители кружков не могут быть полностью загружены работой или когда им поручается работа сверх установленного рабочего времени, оплата их труда производится за установленный объем работы по часовым ставкам. Расчет почасовой оплаты производится путем деления месячного должностного оклада руководителя кружка на 76,2 (среднемесячное количество рабочих дней — 25,4, умноженное на 3 часа).

При установлении должностных окладов руководителям кружков следует учитывать и такое положение Инструкции: работникам, имеющим высшее или среднее специальное образование, не соответствующее профилю выполняемой работы, должностные оклады, предусмотренные данной Инструкцией, могут устанавливаться при условии окончания курсов повышения квалификации культурно-просветительных работников. Такие курсы обычно организуют областные управления культуры, областные советы профсоюзов. Эти же вышестоящие организации при необходимости определяют, соответствует или не соответствует образованию у руководителя кружка профилю выполняемой им работы.

НАША АНКЕТА:

Перестройка в стране, профсоюзах, культуре, каждом клубе... То, что она нужна, и то, что сегодня нельзя работать спустя рукава, быть глухим к критике, бездейственным, равнодушным, понимают все. Во всяком случае никто публично не утверждает обратного. Однако везде люди занимают вопросы: как конкретно перестраиваться, в каком направлении, что отвергнуть и, наоборот, на что употребить свою фантазию, энергию, средства? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно знать общественное мнение специалистов клубного дела и тех, кто просто ходит или по каким-то причинам не ходит в клуб. С целью узнать все это мы и напечатали в № 1 «КХС» за 1987 год анкету клубного работника и анкету посетителя клуба.

Уже откликнулись клубные работники и посетители клубов Якутии и Дальнего Востока, Белоруссии и Латвии, Сибири и Закавказья, Карелии и Тувы, Крыма и Бурятии, Дагестана и Алтая, Башкирии и Украины...

«Это очень хорошее дело — анкетирование, изучение запросов», — пишет кинолог из Киева Ю. Багрянцев. — Только вот посетители клубов гораздо больше, чем клубных работников, — как на всех запастись анкетами? Вероятно, настало время в период перестройки изобрести способ всеобщего, массового анкетирования для получения объективной картины состояния клубных дел».

Совершенно с вами согласны. Изучение запросов клубной аудитории, мягко говоря, не самое вспаханное поле клубоведческой социологии. Не случайно так актуально сейчас стоит вопрос о создании в стране единой социологической службы. Подробнее наш журнал рассказывал об этом в статье Я. Капелюша «Социологическая служба: на старте и в будущем» (1985, № 21, «КХС»). До недавних пор опросы проводились, как правило, выборочно, регионально, там, где есть соответствующие научные силы и условия для массового анкетирования, — в основном, в городах.

Считаем полезным познакомить вас с некоторыми цифрами одного из немногих последних, но достаточно масштабных исследований, законченного в конце 1986 года НИИ культуры Министерства культуры РСФСР и АН СССР.

Как показало это исследование, клубами в городе не удовлетворены 16 процентов населения, удовлетворены 29 процентов и затруднились дать оценку 55 процентов горожан. В какой-то степени это происходит из-за того, что 45 про-

центов клубов до сих пор не оборудованы в соответствии с требованиями времени, каждое третье клубное учреждение действует в плохо приспособленных помещениях, каждое шестое — требует капитального ремонта.

Но многие горожане, особенно молодые, недовольны и содержанием и организацией клубного дела. Как следствие лишь 38 процентов юношей и девушек от 18 до 24 лет и лишь 18 процентов людей в возрасте от 25 до 29 лет посещают клубы, а каждый третий молодой человек вообще не бывает в них. Художественным и техническим творчеством в клубах занимаются только 6 процентов, зато дома — 24 процента опрошенных горожан.

Что касается сельских жителей, то их потребности изучены гораздо меньше*. Не этим ли объясняется и то, что сразу же после опубликования анкет к нам поступило больше ответов из сельской местности?

Между тем большинство ответивших нам клубных работников считают, что, будь они руководителями Домов и Дворцов культуры, в первую очередь, направили бы свои усилия именно на изучение запросов посетителей (не повод ли задуматься социологам?). Остальные свои «усилия» клубные работники распределили в следующем порядке (по убыванию, но с небольшим отрывом): на внедрение новой компьютерной и видеотехники, на развитие самоуправления и развитие платных услуг, на использование активных форм работы (в основном на спор-клубы и трибуны общественного мнения), на создание новых любительских объединений. (Последнее объясняется, видимо, преобладанием среди отвечавших сельского контингента, где увлечения, допустим, ремеслами, традиционно носят более индивидуальный, семейный характер, а клубы по интересам пока не получили широкого развития.)

Уже первый, предварительный анализ результатов нашего анкетирования дает почву для тревожных размышлений.

Налицо значительный разрыв между потенциальной ролью клуба в обществе (три четверти ответивших посетителей уверены, что клуб в проведении свободного времени должен играть видную

* Можно порекомендовать интересующимся статьи нашего журнала: Н. Ключко, Н. Иванова «Сельский клуб: иллюзии и реальность», — «КХС», 1986 г., № 21; Е. Владимиров «Дорогу — предприимчивости», — «КХС», 1985 г., № 24.

первые итоги

роль) и его реальным отставанием от требований прогресса (примерно 65 процентов клубных работников полагают, что перестройка в клубном деле «только начинается», а 30 процентов еще более категорично считают, что перестройка «вообще практически не ведется»). Любопытно, что те считанные единицы, которые радужно полагают, что перестройка у них идет «достаточно интенсивно», относятся к рангу руководителей культуры районного масштаба, лично отвечающих за перестройку. Комментарии, как говорится, излишни...

Еще одни «ножницы». Абсолютное большинство клубных работников «получают удовлетворение от своей работы», но вместе с этим почти треть из них думают сменить клуб или вообще намерены поменять профессию. Отчего же? Из-за низкой зарплаты, плохих бытовых условий? Отнюдь. Пора расстаться с этим избитым шаблоном. Ответы убедительно показывают, что над материальными причинами («мало платят», «нет жилья, в клубе холодно», «в СДК, кроме директора, нет ни одного руководителя и ни одной рабочей комнаты») превалируют психологические: «неблагодарная работа», «бесперспективность», «культурработник всегда всем должен, а кому приятно ходить в должниках», «никто нас всерьез не принимает», «слишком много „знатоков“ культуры вокруг» и т. д.

Знаменательно и то, что от гор(рай)-отделов культуры ждут поддержки прежде всего методической, а от базового предприятия — сначала моральной, а потом материально-технической. Зато совершенно единодушно критикуют комсомол и профсоюз (еще добавляют в предлагаемый анкетой список исполком и роно) и требуют от них понимания, а главное — практической помощи в организации и проведении клубных мероприятий, то есть не слов, а дел!

Многие клубные работники считают необходимым привлечение и обучение культуртива. Интересно, что с этим желанием смыкаются интересы самих посетителей. «Если бы я была клубным работником, то хотела бы организовать специальный кружок или просто получать консультации по проведению каких-либо досуговых мероприятий», — пишет москвичка А. Ермолаева.

Более половины посетителей высказались за развитие клубного самоуправления (для активных посетителей) и расширение платных услуг («только непременно с хорошо поставленной информацией и рекламой о том, какие кружки,

клубы и секции работают, где и в какое время») для привлечения большего, чем сейчас, числа людей в клуб.

Большинство посетителей, отметивших главным недостатком «малое разнообразие существующих клубных форм», в качестве альтернативы предлагают сами организовать театральные студии, рок-группы, любительские объединения, если «клуб станет более доступным для нас», потому что «планировать и проводить мероприятия — дело любителей, а администрация должна обеспечить необходимые условия».

Конечно, надо отметить, что анкету посетителей нам прислали в большинстве своем люди для клуба неслучайные, участники кружков и клубов по интересам, бывающие в клубе «раз в неделю и чаще». Мнение случайного зашедшего в клуб, а стало быть, более негативно к нему относящихся людей мы можем узнать лишь в том случае, если клубные работники на местах размножат нашу анкету и предложат ее своей аудитории на вечерах, дискотеках, лекциях и киносеансах. Кстати, это один из путей узнать лучше запросы ваших жителей. Мы были бы признательны, если бы получили затем от вас эти анкеты. Они помогли бы, дополнив более объективными штрихами, создать общий портрет посетителя клуба.

Но то, что пока мы располагаем мнением лишь активного участника клубных дел, тоже имеет свою положительную сторону. Это позволяет сделать первый позитивный вывод о том, что и у клубного работника и у клубного активиста есть главное для содружества — активное обоюдное желание перестроить клуб, вдохнуть в его стены дух коллективной общности людей, дух единomyслия и солидарности.

Другие выводы надеемся сделать, получив от читателей новые ответы на анкету (кстати, повторяя в этом номере журнала наши анкеты, мы внесли в них по просьбе читателей некоторые изменения, уточняющие смысл вопросов). По мере поступления ответов мы периодически будем знакомить наших читателей с наиболее интересными предложениями и суждениями. Полный цифровой материал и комментарий специалистов будет приведен в конце года.

Напоминаем, что анкеты вы сможете заполнить, вырезав или переписав их.

Благодарим всех, ответивших нам.

Ждем ваших писем!

Отдел теории КТР
и научных исследований

АНКЕТА клубного работника

1. Считаете ли вы, что работа по перестройке в клубном учреждении (по месту жительства, работы):

- а) идет достаточно интенсивно
 - б) только начинается
 - в) практически не ведется
2. Если бы вы были руководителем клуба, ДК, что бы вы изменили в первую очередь в его работе, на что направили бы вначале основные усилия:
- а) на изучение запросов посетителей
 - б) на использование активных форм работы (диспуты, дискуссии, спор-клубы, трибуны общественного мнения)
 - в) на развитие самоуправления
 - г) на расширение платных услуг
 - д) на создание новых любительских объединений (напишите каких)
 - е) на внедрение новой компьютерной и видеотехники
 - ж) допишите то, что считаете нужным

3. Какая категория населения, с вашей точки зрения, наиболее активно участвует в клубных мероприятиях:

- а) подростки и дети
- б) молодежь (жен., муж.)
- в) люди среднего возраста (жен., муж.)
- г) пенсионеры (жен., муж.)

4. Какую помощь ждете вы в первую очередь:

- а) от гор(рай)отдела культуры — методическую; в информационном обеспечении; в вопросах материально-технического обеспечения
- б) от базового предприятия — материальную помощь; моральную поддержку; понимания, единomyслия
- в) от комитетов комсомола, профсоюза, других общественных организаций (напишите, какую)

5. Получаете ли вы удовлетворение от вашей работы:

- а) да
- б) трудно сказать
- в) нет (напишите, почему)

6. Собираетесь ли вы дальше работать:

- а) в этом учреждении
- б) в другом клубном учреждении
- в) думаю уйти из клубной работы вообще (напишите, по какой причине)

7. Ваша должность и стаж работы в учреждениях культуры

АНКЕТА ПОСЕТИТЕЛЯ КЛУБА

1. Считаете ли вы, что клуб в проведении свободного времени должен играть видную роль

- а) да
- б) нет

2. Играет ли клуб эту роль сегодня

- а) да
- б) нет

3. Как часто вы ходите в клуб

- а) раз в неделю и чаще
- б) раз в месяц
- в) один-два раза в год

4. Участвуете ли вы в каких-либо клубных кружках, коллективах, любительских объединениях и т. п. (в каких)

5. Какие основные недостатки видите вы в работе того клуба, в который вы ходите:

- а) заорганизованность мероприятий
- б) незнание запросов аудитории
- в) наличие в основном зрелищно-развлекательных мероприятий
- г) малое разнообразие форм работы
- д) допишите то, что считаете нужным

6. Если бы директором были вы, какие изменения в своем клубе произвели бы в первую очередь:

- а) развивал бы основы клубного самоуправления
- б) расширил платные услуги
- в) создал новые любительские объединения (какие)
- г) допишите то, что считаете нужным

7. В каком случае вы стали бы чаще посещать клуб:

- а) если бы у вас прибавилось свободного времени
- б) если бы клуб реализовал ваши пожелания
- в) допишите то, что считаете нужным

8. Ваш возраст, пол, образование, профессия

ХОТЯ ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В редакцию пришло письмо от молодежи села Долиновка Антрацитовского района Ворошиловградской области. В нем ребята жаловались на то, что вот уже несколько лет клуб в селе в аварийном состоянии: крыша течет, пол прогнил. Зимой в клуб невозможно войти — холодно, как на улице. Председатель Краснокутского поселкового Совета на все просьбы заведующей клубом о помощи дает только обещания, а дела нет как нет. В клубе — ни телевизора, ни магнитофона, даже сесты не на что: стулья поломаны.

Письмо мы переслали в отдел культуры Ворошиловградского обкома партии.

«Факты, изложенные в письме молодежи села Долиновка, — сообщил заведующий отделом культуры обкома партии А. Черняков, — действительно имели место. Председателю исполкома Краснокутского поселкового Совета народных депутатов указано на неудовлетворительную работу по подготовке учреждений культуры к зиме.

В настоящее время в Краснокутском сельском клубе произведен текущий ремонт, возобновлена демонстрация художественных кинофильмов, к праздникам готовятся массовые мероприятия. Распоряжением № 17 от 6 февраля 1987 года исполком Антрацитовского районного Совета народных депутатов обязал Ивановский комбинат коммунальных предприятий произвести капитальный ремонт здания до 1 июня 1987 года. Сейчас для этого завозятся все необходимые материалы.

Этот вопрос находится на контроле в отделе культуры обкома партии».

НАМ ОТВЕЧАЮТ

В № 16 за 1986 год была опубликована статья нашего специального корреспондента В. Еремина «Поиск» хочет искать», в которой критиковалось отношение областного совета профсоюзов к работе клуба технического творчества «Поиск». Редакция получила ответ на это выступление.

«Областной совет профсоюзов сообщает, что проблемы, поднятые в журнале «Клуб и художественная самостоятельность», находятся в центре внимания профсоюзных организаций. Статья рассматривалась в облсовпрофе при участии председателей профсоюзных комитетов, директоров клубов юных техников. Приняты дополнительные меры по дальнейшему улучшению работы с детьми и подростками по месту жительства.

Профсоюзный комитет «Сибзавода» имени Борцов революции рассмотрел конкретно работу КЮТа, принял необходимые меры для развития детского технического творчества. Выделено три тысячи рублей на приобретение учебных пособий, отпускаются материалы для кружковой работы, намечено летом провести капитальный ремонт помещения.

Секретариат облсовпрофа принял решение о выделении дополнительных средств для развития учебно-материальной базы и организации работы клуба «Поиск» из средств городских организаций НТО и ВОИР, возможности кооперирования средств несколькими профсоюзными комитетами предприятий.

Заведующей культурно-массовым отделом г. Горяниновой Э. М. строго указано на слабое руководство детским техническим творчеством.

Секретарь Омского областного совета профсоюзов А. Костенко».

В дверь заглядывают пожилой гражданин и мальчик лет восьми, за ними — две девушки и паренек.

— Здесь занимается компьютерный кружок?

— Проходите, — приглашаю я.

Но вошедшие, оглядевшись и увидев пустые столы, явно намереваются покинуть класс. Повторяю приглашение, объясняя, что попали они по адресу.

— А где ОНА? — нетерпеливо спрашивает мальчик. — Я хочу с ней играть!

Он, конечно, имеет в виду ЭВМ, для него она — живая.

— Электронно-вычислительной машины нет. Она пока не нужна. Сначала нужно научиться играть без нее.

Подростки фыркают.

— Но позвольте, — волнуется гражданин, — чтобы научиться играть на скрипке, надо иметь, как минимум, в наличии скрипку! Я полагаю, ЭВМ — более сложное устройство...

Продолжение известно: раз нет компьютера, то и говорить не о чем. Типичное заблуждение, основанное на том, что человек свой опыт общения с другими техническими новинками пытается распространить и на ЭВМ. Но тут никакие аналогии не годятся. Чтобы «приручить» цветной телевизор, магнитофон или какую-либо иную технику, достаточно внимательно прочесть инструкцию по эксплуатации и запомнить несложный порядок выполнения операций по их управлению. Как-то особо готовиться к такой встрече нет нужды. Общение с электронно-вычислительной машиной требует предварительной подготовки, не только профессиональной (например, умение работать с клавиатурой дисплея, знание машинного языка и т. д.), но и психологической, эмоциональной, интеллектуальной. Вызвано это тем, что общение с ЭВМ носит активный характер. И чем машина «умнее», тем большие требования предъявляются к партнеру, иначе им будет неинтересно, а скорее — они просто не поймут друг друга.

И вот данный этап работы — психологической адаптации, выработки у себя рекурсивного (не простого) мышления — можно и нужно выполнять, не откладывая, не дожидаясь, когда компьютеры будут в избытке. Это было бы непростительной ошибкой, бессмысленной потерей времени.

Когда я предложила кружковцам учиться играть без компьютера, чтобы потом суметь играть с компьютером, в этом не было и тени шутки. Но зачем они нужны, игры с ЭВМ? Козьма Прутков говорил: «Бросая в воду камешки, смотри на круги ими образуемые; иначе такое бросание будет пустой забавой». Советские и зарубежные персональные ЭВМ оснащены, как правило, широким набором игровых программ. Цель одна — развить наблюдательность, быстроту реакции, память, и главное — заставить мозг человека интенсивно трудиться. Но прежде чем повышать интеллект машины, его нужно развить у себя, обучение человека должно быть опережающим, в этом плане игры и решение игровых задач предоставляют ни с чем не сравнимые возможности. «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает

Поиграем без машины

Т. ВАСИНА,
руководитель
компьютерного кружка
при Томском государственном
университете

вовне человеком лишь тогда, когда играет», — утверждал Шиллер.

Итак, вооружившись бумагой и карандашом и приступим...

В некоем фантастическом мире существует незнакомая и странная форма жизни — многоклеточное сообщество, которое трансформируется от поколения к поколению, принимая причудливые формы. Переход к новой форме осуществляется скачком, при этом неукоснительно соблюдается закон: жизнь сохраняется в одной ячейке, если число ближайших «соседей» не меньше двух и не больше трех. В противном случае организм погибает либо от одиночества, либо — от тесноты. Вновь жизнь может возродиться только, если число соседей равно трем.

А теперь поместим фантастический мир на листе бумаги; условимся: каждая клетка — ячейка, где обитает один организм. Исходная форма сообще-

ства — произвольна, например, такая, как изображено на рисунке 1а.

Каким будет следующее поколение? Прежде чем приступить к прогнозу, необходимо для каждой ячейки подсчитать общее количество имеющихся «соседей» — по горизонтали, вертикали и двум диагоналям, причем вновь возникшие «организмы» при подсчете учитывать не нужно. На рисунке 1в и 1с приведены два следующих поколения исходного сообщества, внимательно изучите их и проверьте себя: правильно ли вы поняли условия игры.

Эту «компьютерную мозаику» придумал американский ученый Джон Хартон Конвей. Коротко сформулированные правила игры и есть алгоритм для ЭВМ. Они позволяют неформально ввести и пояснить смысл основных команд, необходимых для записи любого алгоритма, — команды ветвления «если — то — иначе» и команды повторения.

Описанная игра — для одного человека. Когда поняты все ее тонкости, а программа введена в память ЭВМ, играющему останется лишь выбирать исходную позицию, прогнозировать и рисовать будет машина, предоставляя человеку любоваться возникающей причудливой мозаикой. Но задачу можно и усложнить, поставив перед собой цель — отыскать наиболее стабильную форму «жизни», способную многократно возрождаться, а также — бесперспективную, которая обречена на «вымирание».

В книге «Алгоритмы и игры» (авторы: В. Касаткина и Л. Владыкина, Киев, «Радянська школа», 1984) описаны игры для двоих, например, такая. Есть группа предметов N, из нее игроки поочередно могут взять от 1 до P предметов за один прием. Победит тот, который заставит соперника взять последний предмет. Например: N=24, P=4, ход поединка может сложиться следующим образом:

1-й игрок: 4 4 3 2 или 3 3 2 3 1
2-й игрок: 4 4 2 1 4 4 3 1 —

В первом случае последний предмет был вынужден взять второй игрок, во втором — он выиграл. Победителем всегда будет лишь тот, кто сумеет принять правильное решение о своем первом и всех последующих ходах, — есть над чем поломать голову! И эту подготовительную работу полезно продолжать на бумаге, прежде чем обучать компьютер, к примеру, игре Баше. Она названа так в честь автора, французского математи-

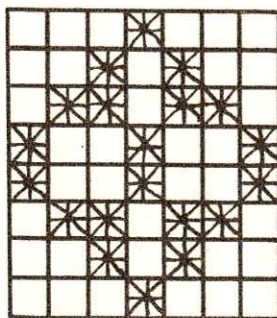
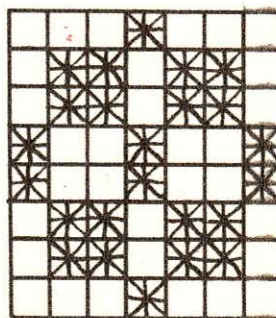
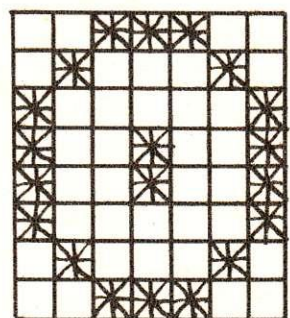

Рис. 1а

1в

1с

ка Клода Гаспара Баше де Мезириака, описавшего ее в 1612 году в книге «Занимательные и приятные числовые задачи».

Игра Баше увлекательна, но довольно проста. Для желающих испытывать себя дальше, можно предложить более сложную, в истоках которой лежит древнеиндусская легенда о Ханойской башне.

Легенда рассказывает: в храме Бенареса покоится плита, она поддерживает три алмазных стержня. На одном из них нанизаны 64 золотых диска разного диаметра. День и ночь, сменяя друг друга, служители храма перекладывают диски. Когда все диски переместятся на один из свободных стержней в том же порядке (меньший — на большем), служителям откроется великая тайна: когда наступит конец мира.

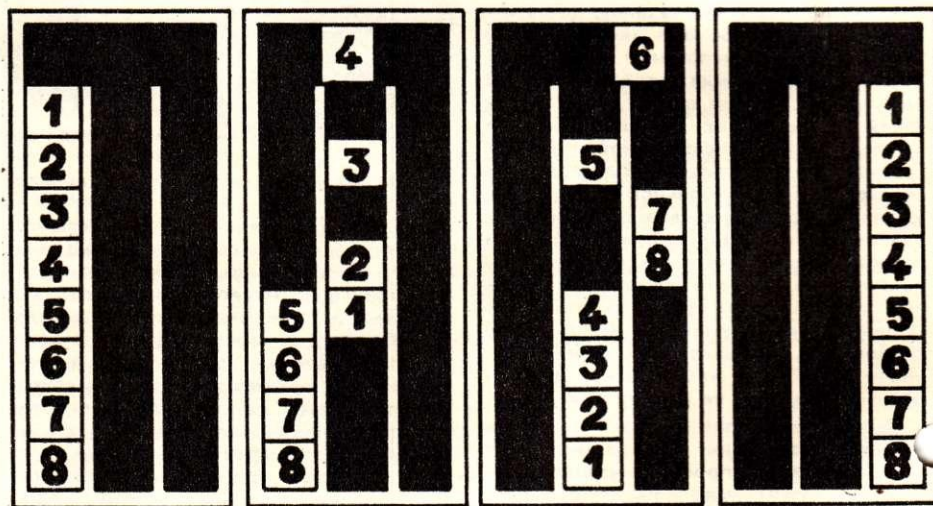
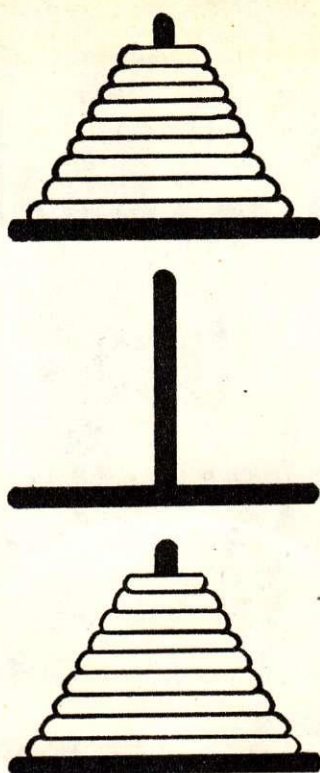
А правила таковы: меньший по диаметру диск всегда должен лежать сверху; пользоваться разрешается лишь одной резервной площадкой (стержнем); за один прием можно переложить только один диск (рис. 2).

Для математиков загадка о конце мира — не загадка. Он наступит, сказали бы они, через количество секунд, равное числу $2^{64} - 1$ с момента сотворения Вселенной. Подсчитав это число и успокоившись, что время в запасе еще есть, можно поразмыслить и над тем, в какой все-таки последовательности должны монахи перекладывать золотые диски, чтобы завершить работу? Для начала можно упростить задачу и ограничиться восемью дисками, как сделано в игре-головоломке «Ранжир», которую продают магазины «Электроника» и «Детский мир» по цене 70 копеек за штуку. Вместо дисков — пронумерованные фишки, вместо алмазных стержней — колонки; условия игры те же: фишки с большими номерами должны лежать внизу, перемещать разрешается только по одной фишке, пользуясь при этом одной вспомогательной колонкой (рис. 3).

Но если нет под рукой этой игры, задачу, заложенную в ней, можно решить с помощью бумаги и карандаша. Алгоритм данной задачи непростой, так сказать, не для начинающих. Более того, его способна выполнить не любая современная ЭВМ. Но зато, составив его, можно поздравить себя с победой: приобретен опыт по созданию рекурсивных, в будущем наиболее распространенных алгоритмов, учитывая, что интеллект электронных вычислительных машин будет возрастать от поколения к поколению.

Персональных компьютеров в свободной продаже пока нет, и, видимо, еще не скоро каждый желающий будет в состоянии его приобрести. Однако вполне доступны микрокалькуляторы. Для больших, «глобальных» задач они, прямо скажем, пригодны мало, но для несложных расчетов, игр, дающих возможность потренировать память, приобрести элементы навыков в составлении программ, почувствовать «вкус» от общения с электронно-вычислительной техникой, когда скучная, однообразная работа превращается при ее участии в увлекательное занятие, — вполне годятся.

К примеру, кто из нас не морщился, тяжело не вздыхал, приступая к утомительным вычислениям, действиям с большими числами! А вот что можно «извлечь» из рядовой операции по извлечению квадратного корня.

Кто геометрическое среднее между атомом и солнцем?

Ты, первое и последнее воплощение красоты, не имеющая представления о строении вещества, слушающая в изумлении эти непонятные слова, неспособная принять их к сведению, будучи ужасно молодой. Вот ведь какова ты — нечто среднее между атомом и звездой.

Эти строчки принадлежат перу Л. Мартинова, а математик, прочитавший их, человек трезво и конкретно мыслящий, усмотрит в поэтическом образе интересную задачу. Вес, а точнее — масса идеального обожяемого объекта равна корню квадратному из произведения массы атома и массы звезды, например, водорода ($1,67 \cdot 10^{-27}$ кг) и Солнца ($1,99 \cdot 10^{30}$ кг), число — 3323.

Безусловно, корень можно извлечь и «вручную» привычным школьным спосо-

бом, но тогда есть опасность, что поиски идеала затянутся на неопределенный срок (и количество элементов в таблице Менделеева, и знакомых звезд достаточно велико). Но есть способ сократить этот путь — доверить выбор микрокалькулятору, правда, прежде придется написать для него программу.

В этом случае удобно прибегнуть к итерационной (итерация — последовательное приближение) формуле Герона. Число, из которого требуется извлечь корень, обозначим — A , значение корня, его нулевое приближение — B_0 и будем считать, что оно равно любому положительному числу. Алгоритм Герона заключается в следующем. Вычисляется ряд последовательных приближений значений корня — первое, второе, третье и т. д. — до тех пор, пока очередная добавка не станет достаточно малой, чтобы ею можно было пренебречь. Например, в нашем случае — 100 граммов.

$$B_1 = B_0 + D_0, \text{ где } D_0 = \frac{1}{2} \left(\frac{A}{B_0} - B_0 \right);$$

$$B_2 = B_1 + D_1, \text{ где } D_1 = \frac{1}{2} \left(\frac{A}{B_1} - B_1 \right); \text{ и т. д.}$$

Результат прекрасный: 57,65 кг, «среднее между атомом и звездой» — довольно изящное создание! Впрочем, возможны, как говорится, варианты — кому что нравится, со свойствами же

итерационных алгоритмов, решая эту задачу, познакомятся все.

В издательстве «Наука» в серии «Кибернетика — неограниченные возможности и возможные ограничения» вышла в 1986 г. книга «Микрокалькуляторы в играх и задачах», где собраны и описаны увлекательные игры с ЭВМ: «Быки и коровы», «Угадай число», «Морской бой», «Посадка на Луну» и т. д. Книга может стать хорошим помощником для руководителей кружков по овладению компьютерной грамотностью и послужить реабилитации незаслуженно «обиженных» микрокалькуляторов. Когда хотят научить человека читать, ему в руки дают сначала букварь. Можно, конечно, и толстый роман — не возбраняется, но лучше все-таки начинать с азов. Точно так и со всеобщей компьютеризацией: игры с микрокалькулятором и подобные описанным «бумажные» упражнения во многом облегчат и сократят путь в мир ЭВМ.

Понимаем ли мы язык мимики? Проверить себя можно с помощью несложного задания. Перед вами 12 картинок, на которых изображены типические знаки человеческих эмоций: гнев, страх, безразличие, веселье и т. д. Попытайтесь «прочитать» загаданную художником человеческую эмоцию.

Выпишите ваши ответы на листок бумаги, пронумеровав их в соответствующем порядке, и отложите на время.

А пока задумайтесь над таким обстоятельством.

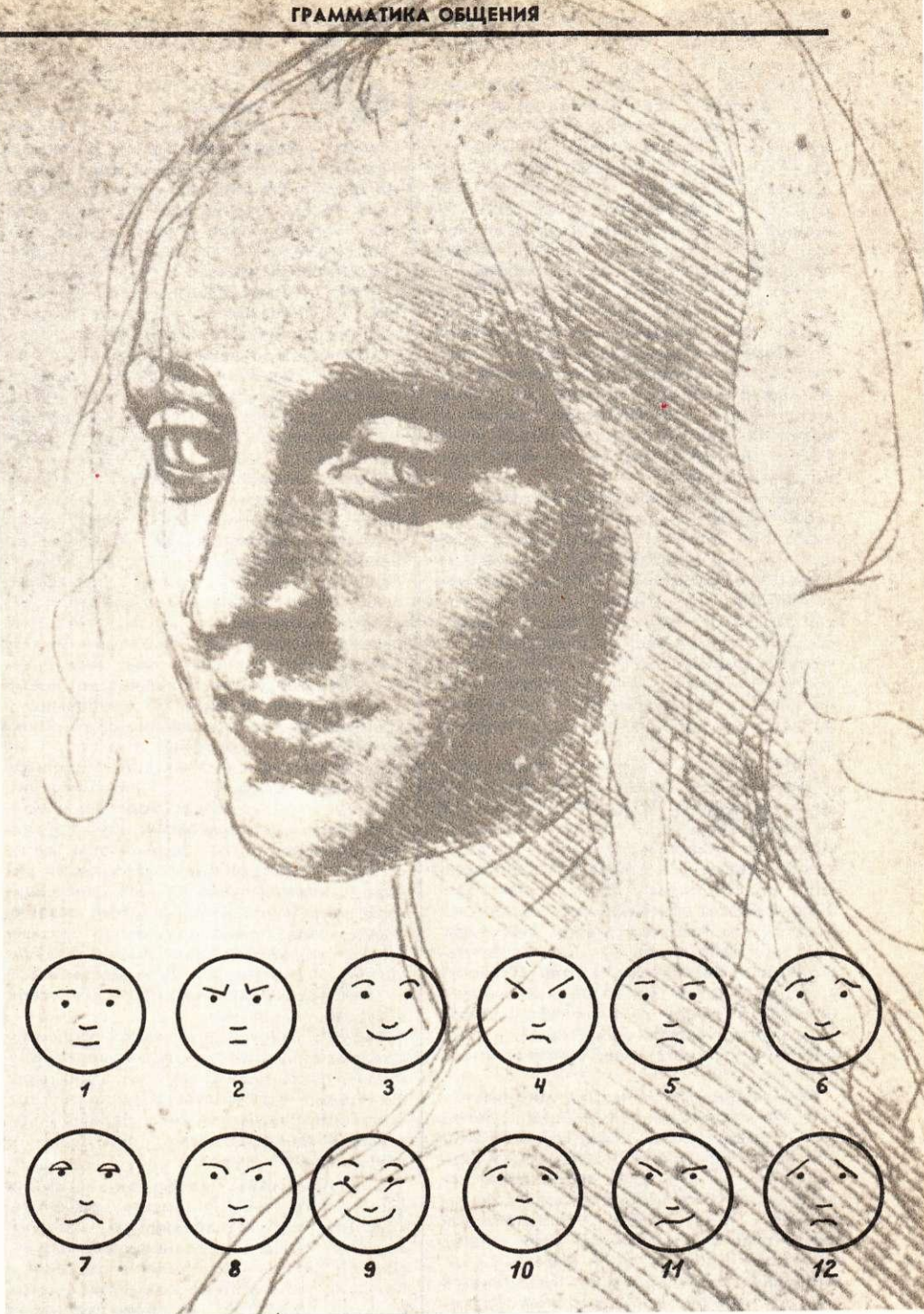
Исследователи утверждают, что Лев Толстой описывал 85 оттенков выражения глаз и 97 оттенков улыбки человека. По сравнению с этим богатством человеческой мимики те 12 знаков человеческих эмоций, которые мы обозначили, напоминают своеобразную версию словаря Эллочки-людоедки из «12 стульев» Ильфа и Петрова, которая, как известно, презрев великий русский язык, легко обходилась минимумом слов. Однако путь к сложному начинается с простого, с аздов.

Мимика — один из специфических языков, которым пользуется человек для выражения своих чувств. И хотя человеческое общение на три четверти состоит из общения речевого (речь и слушание), но всем нам хорошо известны ситуации, когда «слова не нужны».

Владеть техникой мимики необходимо не только актеру, но практически любому человеку, особенно если он по роду своей деятельности имеет многочисленные контакты с людьми. Достичь этого умения нелегко — оно предполагает целый ряд специальных навыков: знание культурных норм выражения эмоций, которые различны в разные эпохи, у разных народов и разных общественных групп; умение понимать «язык лица», читать запечатленные в мимике эмоции; уметь намеренно выражать свои чувства, владея мимикой, как инструментом общения с окружающими. Мимическое общение крайне важно: по лицу человека можно иногда узнать больше, чем он может или хочет сказать, а, например, своевременная улыбка, выражение уверенности в себе, расположенности к собеседнику могут существенно помочь в установлении человеческих контактов.

Исходя из всего этого, мы и предложили в начале публикации задание «12 человечков». Конечно, у нас с самого начала были определенные представления о закодированных эмоциях, которые получены путем массовых исследований. «Правильный ответ» здесь тот, который статистически чаще встречается. Но ведь у каждого может быть и собственное видение и собственное мнение... Есть, наконец, оттенки, скажем, между бурной радостью и просто радостью. «Брови и рот по-разному изменяются при разных причинах плача», — говорил Леонардо да Винчи, но такие тонкости здесь нам не под силу учитывать, и ограничимся лишь броскими выражениями эмоций.

Итак, сверим наши результаты. Было «закодировано» 12 эмоциональных состояний: 1) безразличие; 2) враждебность; 3) веселье; 4) сильная злость; 5) грусть; 6) застенчивая радость; 7) плохое самочувствие; 8) злость; 9) бурная радость; 10) глубокая печаль; 11) скепсис; 12) скорбь. Верными считаются все ответы, находящиеся в близком синонимическом ряду.

БЕЗ СЛОВ

А. ТОЛСТЫХ,
кандидат психологических наук

Понятно — то схематическое запечатление эмоций, которое дано на наших рисунках, не передает всех оттенков, которые присутствуют в описании, но некоторые закономерности читатель может увидеть. Легче всего распознаются положительные эмоции — счастье, любовь, удивление. Трудно воспринимают-

ся эмоции отрицательные — печаль, гнев, отвращение. Левая сторона лица гораздо чаще выдает эмоции человека (это связано с асимметрией мозга, в котором правое полушарие, контролирующее эмоциональную жизнь человека, «отвечает» за левую сторону лица). Положительные эмоции, как правило, отража-

ются более или менее равномерно на обеих половинах лица, а отрицательные более ярко выражены на левой.

Заметьте, что наиболее экспрессивны губы человека. Всем известно, что плотно сжатые губы отражают глубокую задумчивость, напряжение; изогнутые губы — сомнение и сарказм. Улыбка, как правило, выражает дружелюбие, потребность в одобрении, открытость общению. Здесь, впрочем, надо быть внимательным, поскольку улыбка может отражать самые различные мотивы, и нужно быть осторожным в ее истолковании. Так, чрезмерная «улыбчивость» может быть выражением болезненной потребности в одобрении или униженности в отношениях с начальством. А может и вовсе «ничего не выражать» — быть своеобразной вежливой вывеской, маской, надетой умным человеком, знающим, что улыбка «в принципе» располагает.

Чтение мимики и ответное выражение своих чувств мимикой — единый акт визуального контакта людей, сопутствующий всякому общению. Мы внимательно следим за реакциями собеседника, как своеобразными маяками, в бурной стихии разговора; партнер, в свою очередь, сверлит глазами нас, пытаясь угадать за нашими словами их истинный смысл и соответствие чувствам. Мы правы: иногда важнее прочувствовать, чем понять; иногда и понять можно, лишь почувствовав.

Люди обычно смотрят в глаза друг другу. Но, как правило, не более нескольких секунд. И даже такой малый, но для визуального контакта растянувшийся на вечность «взаимный взгляд», крайне редок — в самом начале свидания, после первых фраз разговора. В дальнейшем общении этот период становится все короче. Причем тем быстрее, чем неприятнее нам разговор. Настойчивый, назойливый взгляд вызывает у людей чувство протеста, как вмешательство в сферу личных переживаний. Более того, слишком пристальный взгляд многими трактуется как признак враждебности...

Несомненна связь наших мимических реакций с содержанием эмоций и, более того, с предметными поводами этих эмоций (вспомним слова Леонардо да Винчи). При этом есть одна особенность нашего восприятия, которая всех нас существенно объединяет. Человеческий глаз — глаз общественный. Его умение не только смотреть, но и видеть, сформировано определенным социальным опытом. Чтобы убедиться в этом, проведите небольшой эксперимент с теми же 12 человечками. Предложите двум вашим знакомым наше задание, но только одному скажите, что перед ним мимика молодожена, а второму — что это мимика человека, недавно перенесшего горе утраты. Сравнив полученные ответы, вы убедитесь в существовании и действительности установки, которая проявляется в том, что в зависимости от задаваемого контекста одна и та же информация может восприниматься существенно по-разному.

Люди по-разному понимают и владеют «языком без речи». Женщины обычно владеют этой наукой лучше. Чуткость к невербальному общению обычно возрастает с возрастом, с опытом. Но важнейшее: владению языком мимики можно научиться.

Э

то самостоятельная группа с пятнадцатилетним стажем, часто весьма непростая по музыкальному и поэтическому ряду, ставшая в течение последних 2—3 лет одной из весьма популярных в стране. Только что вышел первый диск группы на фирме «Мелодия». Этот любительский состав уже не раз выступал в самых больших, престижных концертных залах. «Новая музыкальная культура», — пишет поэт Андрей Вознесенский, — пробиваясь с боем, противостоит как тугухим консерваторам, так и разливанному морю механической поп-халтуры... Происходит рождение коллективного музыкального сознания, миллионы магнитофонов страны сливаются в некую духовную индустрию, по кассетному селектору откликаются миллионы душ... Это — явление».

Успех «Аквариума» можно отчасти объяснить общим положением дел в нашей эстраде конца 70-х годов, когда стал очевиден острый дефицит «умных» песен, когда оказалось, что в извечном балансе «слово — музыка», составляющем песню, скорее, недоушевалось стало слово, человеческая мысль. Появилась острая потребность в таком умном, глубоком слове. Внезапно стало очевидным и то, что тексты в большинстве наших эстрадных песен были беспроblemны и малозначимы. В этот момент «Аквариум» предложил аудитории разговор на уровне высокой поэтической символики, настолько высокой, что, казалось, понять его могут лишь подготовленные слушатели или даже узкий круг друзей-единомышленников. Ведь чтобы разобратся в системе цитат-ассоциаций руководителя ансамбля Бориса Гребенщикова, надо знать очень многое: поэзию, философию, этику, старинную музыку (например, выглядящая словно затейливая игра слов песни «Дело мастера бо» апеллирует к древнекитайской этической системе).

Однако многие молодые слушатели предложенный им уровень диалога приняли — пусть далеко не все из них могли оценить всю многослойность текстов Гребенщикова. И все же в первые годы существования подлинной популярности группа еще не имела.

Специфическим качеством ансамбля было изначальное лидерство Гребенщикова (как и А. Макаревича в «Машине времени»). Не молодежная «команда», где все равны — так было в те годы у большинства групп — а коллектив с центральной фигурой автора-исполнителя своих песен. Отсюда и другое качество ансамбля: не столько подражание другим, сколько поиски своего оригинального лица.

Итак, центр, ядро — Борис Гребенщиков (гитара, основной вокалист, автор текстов и музыки). Рядом с ним Михаил Васильев (сначала бас-гитара и клавишные, позднее ударные инструменты). С 1983 года на бас-гитаре играет Александр Титов, профессионал, оставивший процветающую группу («Земляне») ради творческих поисков в любительском «Аквариуме». Алексей Романов — второй вокалист и флейтист, играющий иногда и на клавишных. Всеволод Гаккель — виолончелист. Это один из самых верных сподвижников Гребенщикова, ставший музыкальный поиск истинно выше всего остального. Петр Троценков — ударные инструменты. И, наконец, Александр Ляпин — соло-гитара. Очень

заметный в группе музыкант, гитарист «хендриксонской» закалки. Иногда он собирает свою группу вне «Аквариума» («Теле-У»).

Поначалу песни молодых ленинградцев как-то не вписывались в контекст общепринятого. Не похоже они были ни на звучания монументального арт-рока, ни на прикладные танцевально-развлекательные композиции диско. Не вызвали песни «Аквариума» с их прозрачной инструментальной, с их речитативной интонацией, с «музыкой деревни... где протяжные северные российские распева переплетаются с кельтскими» (цитирую А. Вознесенского), особого энтузиазма и среди ленинградской молодежи. Необычными, странными, кое в чем вовсе непонятными казались прежде всего стихи Гребенщикова с их резкими перепадами от высокой поэзии к бытовому разговорному языку и мифологической символике. В них мало привычных, узнаваемых сюжетных ходов, привычных песенных «формул». Это тончайшие наблюдения над внутренним миром человека, его стремление к добру, к взаимопониманию. Широко заговорили о группе лишь после Тбилисского фестиваля популярной музыки (март 1980 года). Именно там впервые обнаружилось несходство акустической рок-поэтики «Аквариума» с развлекательной эстрадой, с одной стороны, и с синтезаторно-компьютерными экспериментами многих групп — с другой.

В начале 80-х годов «Аквариум» впервые пробует записать «в домашних условиях», в принадлежащей рок-клубу скромной студии первый цикл своих песен, получивший название «Синий альбом». В этих простых по музыке, напевных песнях и балладах (но, как и прежде, сложных по поэтическому ряду) были намечены основные темы и образы группы на ближайшие годы. Строй кельтской арфы (Гребенщиков увлекается оркестром ирландских народных инструментов «Чифтейнз») подкасал нетривиальную ладовую окраску. Центральный образ «Синего альбома» — это песня «Электрический пес», олицетворение парадоксальности современного мира. Она дразнила языковой дерзостью (впрочем, близкой лексике Маяковского и Вознесенского) и полным пренебрежением к музыкальным «красивостям» (песня строится на одной единственной разговорно-бытовой интонации). Вероятно, впервые в нашей музыке появляется и новый, пришедший с Ямайки ритм — рэггей, причем для Гребенщикова важна не только его танцевальная прихотливость, но и свойственный музыке рэггей критический пафос по отношению к миру коммерции и потребительства: «Не знаю, понял ли ты, что Вавилон — это состояние ума».

Особняком стоит в творчестве группы другой ее «домашний альбом», получивший название «Треугольник» (1981 год). Это музыкально-поэтическая мозаика, где остротирческие стилизации под Хармса или Введенского соседствуют с самоиронией («Мочалкин блюз»), смех «от полноты жизни» («Широко трепещет туманная нива») с суровым драматизмом («Мы же из города скрипящих статуй»). В «Треугольнике» в составе ансамбля впервые появляется джазовый пианист-импровизатор Сергей Курехин, во многом определявший музыкальную палитру последующих работ «Аквариума» («Табу» и «Радио Африка»), и молодой саксофонист Игорь Бутман.

Возможно, с точки зрения ревнителей «чистого» рока «Табу» — наиболее солидный цикл «Аквариума», и в то же время наименее характерный для Бориса Гребенщикова — автора-исполнителя. Голос его словно «одет» в плотно инструментированную ткань, жестко ритмизированную электроакустическую фактуру. Некоторые песни этого цикла («Она использует меня, чтоб заполнить пустые места») показались настолько «танцевальными», что даже попали в дискотеки.

Песенный цикл «Радио Африка» (1983 год) и концертный вариант более ранних песен, получивший название «Электричество», — свидетельство общего интереса Гребенщикова и Курехина к му-

зыке народов Востока. «Электричество» дает представление о том, как «Аквариум» звучит в концерте: минимум выразительных средств при максимуме эффективности («Видел ли ты летающую тарелку?», «Не время спать»). В поисках более тесного контакта с аудиторией ансамбль выходит на этот раз на джазовых импровизаторов — саксофониста Владимира Чекакина, певицу Валентину Пономареву. Оба выступают вместе с «Аквариумом» и затем, в свою очередь, начинают приглашать Гребенщикова на свои концерты. Спонтанные мизансцены-диалоги джазовых импровизаторов внутри «Аквариума», — быть может, одно из лучших в нашей рок-музыке проявлений жизнеспособности обоих этих

жанров — джаза и рока — как жанров концертных.

Примерно с этого времени начинается постепенное признание группы и официальная документация ее истории в средствах массовой информации. Сначала Гребенщикова появляется в отдельных кадрах передач «Адреса молодых» и «Веселые ребята» (1982—1983 годы), затем следуют две передачи «Музыкальный ринг» Ленинградского телевидения (вторая из них была повторена и по все-союзной программе), выступление на международном форуме «Деятели культуры в борьбе за мир» в Центральном выставочном зале в Москве. «Аквариум» принимает участие во всех пяти фестивалях Ленинградского рок-клуба, причем в трех из них становится лауреатом. Из материала двух последних его песенных циклов — «День серебра» (1984 год) и «Дети декабря» (1985 год) — составлена вышедшая в январе 1987 года пластинка «Мелодии»...

Наверное, здесь можно было бы поставить точку, однако мне кажется, что, пройдя всю школу рок-музыки — от балладного фолк-рока до экспериментов с джазовым авангардом, — «Аквариум» продолжает, как поется в одной из песен Гребенщикова, «видеть сны о чем-то большем». О чем? Скорее всего, об идеальном звучании, о неразрывном сцеплении текста и напева, о точном перенесении на пленку едва уловимых оттенков своего голоса, а все это ансамблю пока далеко не всегда удается. (Впрочем, при всей изобретательности режиссера А. Тропило, записавшего на домашней аппаратуре все ранние циклы группы, многого ли добьешься в кустарных условиях?)

Стилистическую изменчивость «Аквариума» не надо путать с эклектикой. Просто существует особый тип «вечно меняющегося» художника. Художника-Протея, бесконечно трансформирующегося, принимающего все новые и новые облики.

Разумеется, в песнях Гребенщикова нетрудно выделить постоянные элементы-символы: время, рука, река, вода. Простейшие, известные слова-образы. Из таких слов складывались кельтские саги и русские былины, песни Боба Дилана и народные припевки (а что такое, как не частушечная небывальщина, песня «2-1-85-06», только перенесенная в нашу телефонную эпоху). Столь убедительно, как у «Аквариума», эти простые слова, символы, числа в нашей рок-музыке еще не звучали. Да вряд ли такую концентрацию можно встретить и в зарубежной. «Закрыв глаза, я прошу воду: вода, очисти нас еще раз!»

Для Бориса Гребенщикова музыка — это игра с необратимостью времени, словно с реками, которые безрассудно пытаются повернуть вспять. Не случайно в каждую свою новую программу «Аквариум» включает заранее записанную фонограмму, пущенную в обратном направлении. Это напоминание о точке отсчета, о времени, о вечности.

«Аквариум» как творческая группа, как особое направление в нашем музыкальном искусстве состоялся. И я надеюсь, даже уверен, что, выдержав трудные времена, он выдержит и времена легкие, лестные и в то же время во много раз труднейшие — испытание славой. Ведь еще в одной из первых своих песен Борис Гребенщиков утверждал: «...чтобы стоять, я должен держаться корней».

Д. УХОВ

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

«АКВА- РИУМ»

И. ПРУТ

Это может случиться

Пьеса в двух действиях

«Возможное недалекое будущее». Тихим погожим днем на «небольшой городок на небольшом островке одной небольшой страны» выпал десант. Со всем небольшим.

Такой тихий и небольшой, что, кроме двух несчастных полицейских, убитых по случайности, никто из жителей не заметил и не понял случившегося. Они потеряли свободу так же легко и неосознанно, как и имели ее. Ведь жизнь их, на первый взгляд, не изменилась. Только в город пришли «цивилизованные люди» и мирно предложили мэру потесниться и дать им место под крышей мэрии. К тому же и работы для людей стало больше: оказалось, нужно построить военную базу для защиты жителей от неведомых им ранее врагов. Несколько, правда, портили настроение неприятные мелочи: землю кой-какую пришлось отдать; по городу ходят вооруженные до зубов солдаты и ведут себя не всегда корректно; введены новые, немного неудобные законы... Но все же жить можно, особенно, если не обращать внимания. Ведь пока ни над кем «не каплет» и повседневные заботы занимают мысли много больше, чем такие абстрактные понятия, как «свобода» или «военный переворот». Жену мэра волнует, как принять новых гостей — с музыкой или без; кухню — обед; слугу — беспорядок в доме... В общем, у каждого свое, очень обыденное...

Но, как известно, мирное равновесие между поработившими и поработителями равно периоду осознания первыми своего положения — положения рабов. Последней каплей, разрушившей спо-

койствие рабочего Алекса Бергена, стало оскорбление, нанесенное сержантом оккупационных войск — тот сравнил его и его народ с безмозглыми и послушными животными. За что был бит и убит, хотя и случайно. А вот расстрел Алекса практически без суда и следствия, для того лишь, чтобы другим неповадно было, стал для народа первым призывом к сопротивлению.

Однако ведь и те, кто приходит в чужие страны и устанавливает свои порядки, знают, что, в конце концов, встретят противодействие. Так повторяется каждый раз. И может быть, именно для того, чтобы отодвинуть это мгновение, пишущий ими громадные инструкции, как вести себя в оккупированных странах, чтобы хоть ненадолго соблюсти принцип «и волки сыты, и овцы целы». Но наступает час, и война становится неизбежной. И целью жизни человека уже является не собственное спасение, а смерть врага, захватившего его землю.

ТОНДЕР. Скажите, этот город нами завоеван?

ХАНТЕР. Конечно... Вы же знаете...

ТОНДЕР. (В его смехе проскользнула истерическая нотка.) Завоеван, а мы всего боимся. Завоеван, а мы окружены со всех сторон!... Победа за победой во всем, а мы все глубже и глубже вязнем в патоке! Мухи завоевали липкую бумагу. Мухи захватили еще двести квадратных километров липкой бумаги!

Так будет всегда и с каждым, кто пожелает отнять свободу другого народа — главный итог пьесы «Это может случиться...»

Г. МИТИН

Требуются роботы

Несколько тревожных дней из жизни бригады

Современная драма

СЕРГЕЙ. Безлюдное производство неизбежно — путь научно-технического прогресса один.

СТЕПАНОВ. А что делать людям, если производство безлюдное? Адама и Еву никто не выгонял из рая, сами ушли — не могли вынести безделья! Человечек создан для работы!

СЕРГЕЙ. Работа — она разная. И человек не лошадь, его дело работать головой. В будущем все займется наукой.

УГРЮМОВ. Это — умные, а их мало. Если рабочих не будет, остальные что — записываться в футбольные команды или в ансамбли песни и пляски?

Этот спор, возникший пока в бригаде, в недалеком будущем явно грозит и всему заводу. Его предпосылкой было появление на участке бригады Гуськова станков с числовым программным управлением. Первая проблема: кому на них работать? Новичкам, недавно пришедшим из ПТУ, доверить их вроде рано. Старых мастеров нужно переучивать. Но когда? Да и не каждый согласится: старый рабочий, ас своего дела, при переходе на станки с ЧПУ потеряет свою значимость незаменимого на заводе человека, от которого раньше зависело все — и план и качество. Недаром они с умилением вспоминают авралы, когда работали круглосуточно, когда была в цехах музыка и даже дирекция присылала на места бутерброды — то-то был праздник. К тому же нельзя забывать и о материальной стороне дела — практически все теряют в зарплате. Сергей — бывший конструктор, перешедший в цех ради большего заработка, — теперь собирается уйти и отсюда. А все почему? То детали не хватает к этому станку, и приходится просить соседей, чтобы выручили, выточили, сделали, то не так станок поставили, и он потому не работает... Вот и упираются все многочисленные проблемы в одну большую — бесхозяйственность. Завод стар, его надо модернизировать, а не латать дыры импортным, дорогим и не всегда нужным оборудованием.

Проблемы множатся и множатся, заставляют многих конфликтовать друг с другом, с начальством. Тем более, не всякое начальство видит дальше собственного носа, как, например, заместитель генерального директора Непрокин, который зрит в рабочих лишь помеху научно-техническому прогрессу. А тут еще социолог Галина Михайловна Краснорытая нежданно-негаданно и, как всегда, «вовремя» свалилась со своими исследованиями на его голову... В общем, ситуация сложилась интересная, а вот как она разрешится, мы предлагаем узнать самим читателям этой весьма актуальной пьесы.

ФАКИР НА ЧАС

Раздел ведет артист эстрады и кино, лауреат международных конкурсов Амаяк Акопян

Сегодня мы хотим познакомить вас с несколькими занимательными трюками-головоломками, для которых не потребуется никакого специального реквизита, кроме... самого обычного жилета.

Итак, вы приглашаете на сцену зрителя, имеющего на себе эту деталь костюма, и предлагаете ему решить следующие задачи.

1. Каким образом можно снять жилет, не снимая при этом пиджака?

2. Затем попросите зрителя снять пиджак, вытянуть вперед руки и сцепить пальцы в замок. Каким образом можно вывернуть жилет наизнанку, не разнимая рук? (Расстегивать жилет можно.)

3. Вновь попросите зрителя снять пиджак, наденьте ему на руку широкое веревочное кольцо, а руку попросите заложить в кармашек жилета. Каким образом можно снять кольцо, не вынимая руки из кармана?

Ответы на эти вопросы очень просты.

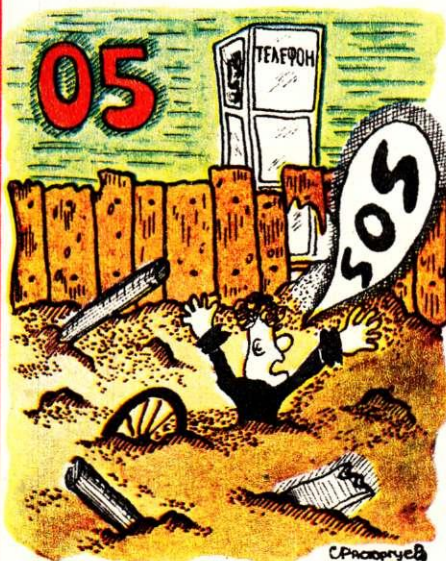
1. Расстегнув жилет, закиньте в его левое рукавное отверстие левую полу пиджака. Затем проденьте в это отверстие левую руку. Получается, что половина жилета уже снята и висит за спиной на продетом в него пиджаке. Передвигаете его дальше по пиджаку, продеваете в то же отверстие правую руку и вытягиваете правую полу пиджака. Теперь сложенный вдвое жилет висит на правом плече, и остается аккуратно протащить через отверстие правый рукав пиджака.

2. Расстегнув жилет, снимите его через голову так, чтобы он повис на сцепленных руках. Затем, не расцепляя рук, выверните его наизнанку через одно из рукавных отверстий и возвратите на место, как бы надевая через голову. В принципе, этот трюк можно продемонстрировать, и не расстегивая жилета, но, как правило, он слишком узок и его трудно стянуть через голову.

3. Веребочное кольцо должно быть достаточной ширины, чтобы продеть его в отверстие рукава и горловину, затем перекинуть через голову, втянуть в другое рукавное отверстие и продеть в него вторую руку. Теперь оно охватывает туловище под жилетом, и остается свободной рукой спустить его вниз и выйти из лежащего на полу кольца.

Точный адрес

Мы живем недалеко,
Нас найти совсем легко.
Сперва направо вы пойдете,
Потом налево повернете
И прямо тут же, за углом,
Семизатный будет дом.
Такой большой, красивый дом —
Но только мы живем не в нем.
Потом войдете вы во двор
И там увидите забор.
В заборе снизу есть дыра —
Ее мы сделали вчера,
Но через эту дырку лезть
Старайтесь осторожно,
Там, потому что гвозди есть
И зацепиться можно.
Потом сверните резко вправо
И упадете там в канаву —
Пугать вас это не должно,
Поскольку так заведено:
В нее все падают всегда,
Но вылезают без труда.
Потом на землю нужно лечь
И метров сто ползти.
Потом придется пересечь
Трамвайные пути,
А дальше будет детский сад,
А рядом с садом — автомат,
Где вам по номеру «05»
Помогут адрес наш узнать.
Ведь мы живем недалеко
И нас найти совсем легко!

Игорь ИРТЕНЬЕВ — московский поэт,
участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей.
Печатается в «Литературной газете»,
«Литературной России», «Юности»,
«Авроре» и других изданиях.

Забывтый вальс

Вы играли на рояле,
Тонкий профиль наклони.
Вы меня не замечали,
Будто не было меня.

Из роскошного «Стейнвея»
Дивных звуков неся рой.
Я стоял, благоговей
Перед вашей игрой.

И все то, что в жизни прежней
Испытать мне привелось,
В этой музыке нежданной
Станным образом сплелось.

Страсть, надежда, горечь, радость,
Жар любви и лед утрат,
Отрезвонившая младость,
Наступающий закат...

Слезы брызнувшие пряча,
Я стоял лицом к стене,
И забывтый вальс собачий
Рвал на части душу мне.

Иван Петрович и какаду

Как-то раз Иван Петрович
Летним днем гулял в саду
И увидел там на ветке
Попугая Какаду.

— Добрый день, Иван Петрович,—
Вдруг промолвил Какаду,—
Что-то вас давно не видно
В нашем маленьком саду?

Ничего Иван Петрович
Не ответил Какаду:
Не привык он с кем попало
Разговаривать в саду.

Продолжаем знакомство с приемами изготовления традиционных русских музыкальных инструментов в мастерской Валерия Васильевича БРЕЗГУНОВА. На первых занятиях мы присутствовали при изготовлении старинной многостольной флейты — кугикл, и народной свирели — сопилки. Теперь мы увидим рождение жалейки, когда-то любимой деревенскими пастухами, а ныне украшающей своим ярким и сильным голосом оркестры русских народных инструментов.

ЖАЛЕЙКА

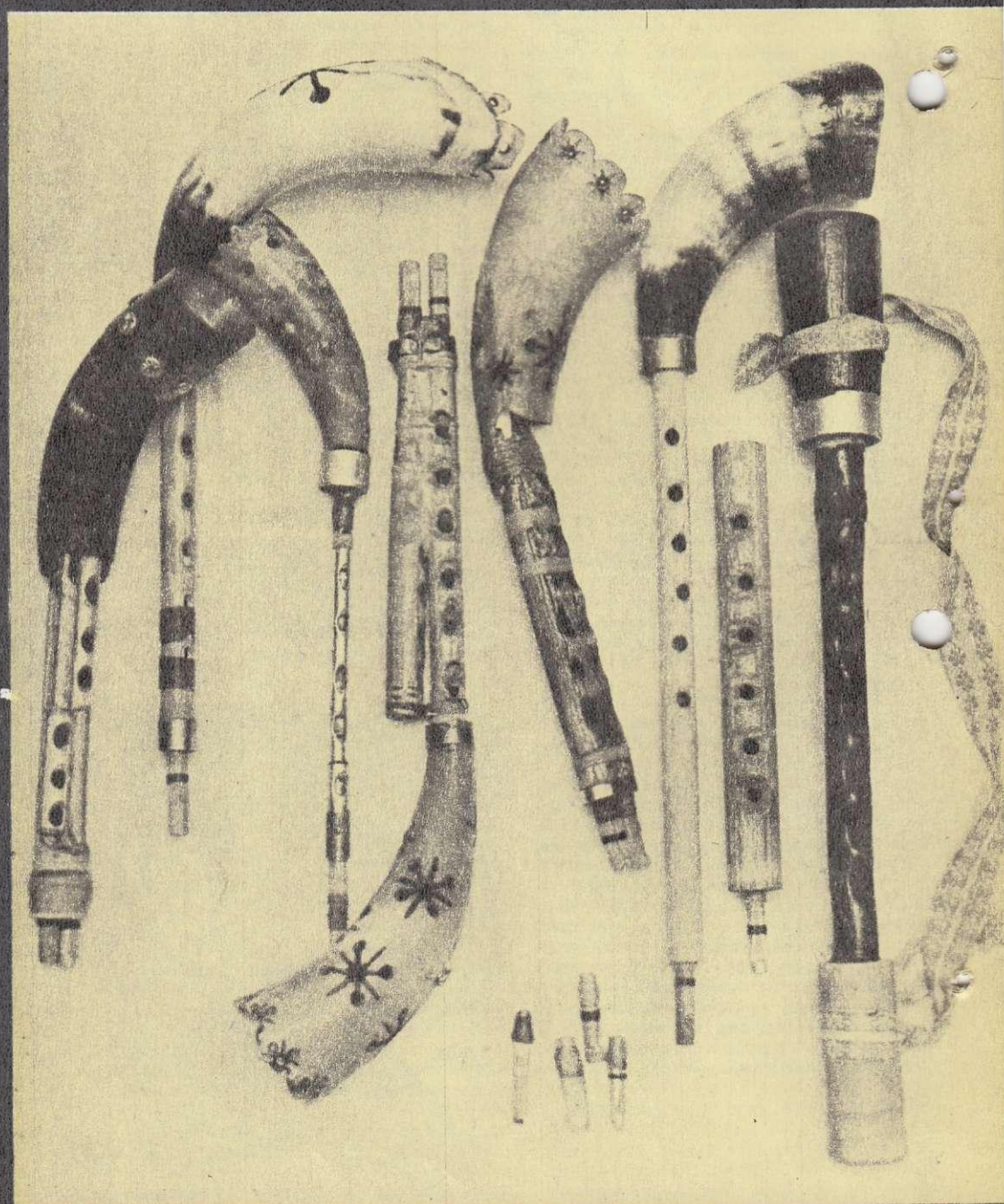
Родословная и устройство.

Первое упоминание о жалейке встречается в Записках А. Тучкова, относящихся к концу XVIII века. Любопытно, что в Реестре Петра I, изданном в 1714 году по случаю свадьбы его наставника, «всешутейшего папы» Никиты Зотова, сведений о жалейке еще нет. Почему этот факт кажется достойным внимания? Дело в том, что в грандиозном свадебном шествии, где принимали участие придворные, наряженные в одежды всех народов России, шел и огромный оркестр. В его состав были включены все бытующие в то время музыкальные инструменты — от гобоев, флейт, труб до гудков, свирелей, рогов, волынок, шумовых инструментов, включая сковороды и пузыри с горохом. И если жалейка не вошла в Реестр, то, значит, она в ту пору еще не существовала или существовала, но не самостоятельно, а в составе какого-то другого инструмента.

Согласно одной из гипотез, жалейка — начавшая жить отдельно часть волынки. Тому есть свидетельства. Например, в Белоруссии народными музыкантами применялся способ игры на мелодической трубке, вынутой из меха волынки, причем сама трубка носит название «жалейка». Кроме того, ее конструкция близка к жалеечной, сходны и внешний вид и характер звучания.

Устройство жалейки довольно простое. Это трубка, с одной стороны оканчивающаяся мундштуком или пищиком, главная деталь которого — язычок, а с другой стороны — раструбом из коровьего рога, играющим роль резонатора. В трубке делают несколько игровых отверстий. Строй инструмента соответствует, как правило, мажорному звукоряду с пониженной VII ступенью, то есть наиболее часто употребляемому в русской народной музыке натуральному, так называемому миксолидийскому ладу. Звуковой диапазон жалейки равен одной октаве.

Одна из разновидностей жалейки — брелка, ее родина — Тверская губерния. Брелку де-

лают из дерева целиком, включая раструб, отчего ее звук мягче жалейкиного.

Приемы изготовления. Работа начинается с подбора ствола инструмента — трубки. Теперь ее делают из бамбука, бузины или какого-нибудь иного дерева с мягкой сердцевиной. Иногда применяют и трубки из металла или пластмассы. Если же под руками нет подходящих трубок, ствол можно выточить на токарном станке из деревянной заготовки. Вид древесины огой роли не играет, однако из твердых пород инструмент выйдет, конечно, прочнее.

Пора приступить к изготовлению самой ответственной части — пищика. Эту маленькую трубочку вытачивают из пластмассы, эбонита, металла, дерева, причем просверливают ее не насквозь, а оставляют один конец закрытым, глухим. Если же используется готовая трубочка со сквозным отверстием, то с одной стороны отверстие надо закрыть — пробочкой, воском, залить клеем и т. п.

Затем пищик следует зажать в тиски и поработать надфилем: сделать плоскость, которая, как показано на рисунке, в средней части трубочки параллельна ее оси, а ближе к закрытому концу становится наклонной. Посередине плоскости надо просверлить или прожечь отверстие, которое опять-таки надфилем превратить в прорез трапециевидной формы. Снять все заусенцы и проверить, равна ли площадка, нет ли перекосов. В противном случае пищик будет плохо звучать.

Язычок пищика делают из бамбука или пластмассы. Вырезают тонкую пластинку — по размеру чуть больше прореза в пищике. При этом свободный, вибрирующий конец язычка должен быть чуть тоньше другого, закрепленного. Доводят эту миниатюрную детальку до нужного размера брусками — сначала грубым, потом мелким.

Пришло время проверить звучание. Надо закрепить язычок, примотав его к пищику ниткой, вставить пищик в ствол жалейки и подуть. Звук не должен быть грубым, а при

передувании инструмент не должен сильно киксовать. И если такое происходит, то следует чуть отогнуть язычок от прореза. Кроме того, между язычком и корпусом пищика должна быть такая щель, чтобы дуть без натуги, — над этим тоже надо потрудиться. В то же время, при перемещении язычка по лишке меняется высота звука. В общем, на регулировку пищика не стоит жалеть времени и сил: от этого «узла» зависит звучание жалейки, легкость и приятность игры на ней.

Пищик готов, отрегулирован, теперь его можно закрепить в трубке. Главное — не должно быть зазора между ним и трубкой, необходима полная герметичность. Чуть отступив от места соединения, просверлить в «нижней» стороне трубки игровое отверстие — под большой палец. Попробовать звук и проверить строй, для чего можно использовать хорошо настроенный инструмент — баян, аккордеон, фортепиано.

Затем надо взять трубку в руки и приложить к ней пальцы так, чтобы было удобно держать. От первого, «нижнего» отверстия до второго — расстояние около двух сантиметров, дальше, к концу трубки, расстояния между отверстиями постепенно увеличиваются. Всего должно быть семь игровых отверстий. Надо наметить места их расположения и просверлить или прожечь дырки. Однако эта операция — лишь приблизительное определение мест для отверстий, при настройке они могут быть смещены вверх или вниз по стволу. То есть отверстие распиливают круглым напильником в ту или другую сторону, и если размеры его слишком увеличиваются, закрыть часть кольцом, наклейкой. Если отверстие надо сместить немного, то первое, предварительное, закрывают заглушкой и сверлят новое.

На открытый конец игровой трубки надевают раструб из коровьего рога. Надо учесть, что он несколько меняет тональность звучания — «занижает». Если такое занижение тона значительно, то на тыльной стороне рога надо просверлить одно-два отверстия. Конечно, жалейка с резонатором из коровьего рога выглядит наиболее традиционно. Это, так сказать, «классика», однако не всегда этот материал можно достать, поэтому возможны и другие виды раструбов — из дерева, медной фольги, бересты и т. д. Вообще надо побольше экспериментировать, это вполне в духе народной традиции, никогда не бывшей косной, неизменяемой.

11

(713)
ИЮНЬ
1987

Читайте слушайте

К 70-летию Великого Октября

1

Метро строим!

Петров Г.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР

Говорят делегаты XVIII съезда профсоюзов СССР

2

Основа перестройки — доверие и деловитость!

Плеханова Л.,
секретарь Ярославского обкома КПСС

2

По велению сердца

Науменко Е.,
директор Орловского СДК
Ясиноватского района
Донецкой области

3

Семь раз отмерь...

Толстых В.,
старший методист Тимошевского
РДК Краснодарского края

3

Возродить утраченное

Еременко Н.,
народный артист СССР,
председатель Союза театральных
деятели Белоруссии

3

О самодеятельности

полезной и вредной
Иванова В.,
директор Родинского СДК
Шипуновского района Алтайского края

Опыт и методика

4

Клуб «на подраде»

Арефьева С.,
инструктор культурно-массового
отдела ВЦСПС

6

Воспитывать или перевоспитывать?

Диментман Б.,
музыковед, председатель комиссии
по музыкально-эстетическому
воспитанию детей и юношества
Союза композиторов СССР

7

Учен ли потенциал вуза!

Гун Г.,
профессор, проректор по эстетическому
воспитанию Магнитогорского
горно-металлургического института
имени Г. И. Носова, заслуженный
работник культуры РСФСР

16

Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас

Куликова Т.,
наш спец. корр.

19

Неустроенность

Лебеденко Ю.,
заведующий оформительским
отделением Суздальского
художественного училища

25

Поиграем без машины

Васина Т.,
руководитель компьютерного кружка
при Томском государственном
университете

Ваше свободное время

12

Счастлирое число 13

Халонен В.

20

Каждый урок —
маленькое открытие
Алесин Э., Стримбан М.

27

Без слов

Толстых А.,
кандидат психологических наук

32

Жалейка
Брезгунов В.

Читатель — журнал — читатель

22

Спрашивайте — отвечаем

22

Наша анкета: первые итоги

23

Анкета клубного работника

24

Анкета посетителя клуба

24

Хотя письмо не опубликовано

24

Нам отвечают

Любителям искусства

9

Сказки северного леса

Соколовский Б.,
наш спец. корр.

14

Проста ли задача с тысячей неизвестных!

Абдрашитов В.,
режиссер
Гузман Р.,
учитель

Андросов А.,
школьник, исполнитель роли Плюмбума
Приходько Т.,
корреспондент

28

«Аквариум»

Ухов Д.

30

Репертуар